

ТЕРЯЯ МЕЧТЫ

Акулич Дмитрий

16+

Дмитрий Максимович Акулич

Теряя мечты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56992875

SelfPub; 2021

Аннотация

Молодая девушка Катя влюбляется в парня Толю. Переезжает к нему. Несмотря на сложные отношения с его матерью, Катя живет счастливо. Молодая пара сыграла свадьбу. Но после рождения ребенка их жизнь меняет оттенки. На смену романтике приходят бессонные ночи и новые заботы. Кате приходится встречать трудности в отношении с мужем, переживать их вместе с ребенком. Сможет ли девушка выдержать навалившиеся проблемы и наладить свою жизнь?

Дмитрий Акулич

Теряя мечты

Глава I

Катя и Толя жили в небольшом городке Мир, который находится неподалеку от областного центра. Городок имел несколько фабрик, гостиницу, автобусный и железнодорожный вокзал. Через Мир проходили важные железнодорожные пути, которые соединяли большие города.

Климат в этом городке был разнообразен, и угадать, что же будет завтра, с точностью не было возможным. Люди одевались по-разному в любую пору года. В апреле носили на себе куртки, кто ходил только в одной майке и штанах, не набрасывая никакой верхней одежды.

Толя и Катя впервые повстречались этой весной, когда подошли одновременно к двери кондитерской. В тот момент они переглянулись, Толя пропустил Катю вперед, открыв ей дверь, не говоря ни слова. Девушка поблагодарила его и зашла в небольшое помещение. Заведение было маленьким, справа стоял небольшой вертикальный холодильник, в котором находились торты. Впереди, на витрине, размещался большой ассортимент сладкого: печенье, зефир, мармелад, пирожные. Рядом, около весов стоял продавец. Свободного места для посетителей было мало, в кондитерскую могло

зайти и поместиться три или четыре человека. К счастью, сегодня не многолюдно.

Молодые люди пришли за одним и тем же тортом. У каждого был разный повод для приобретения сладкого. Холодильник был полон разнообразием вкусов. В нем лежал бисквитный шоколадный торт, он выглядел свежим и превосходным, наверху лежали кусочки тонкого шоколада и маленькие квадратики коричневого бисквита.

– Упакуйте мне, пожалуйста, вот этот шоколадный торт...! – сказала Катя, показав на конкретный торт.

– Хорошо. – сказал и вышел из-за прилавка продавец, открыл холодильник и невзначай произнес. – Последний...

– Что Вы сказали? Этот торт последний, такого у Вас больше нет? – переспросил, с темно-русыми волосами парень Толя.

– Да! Но как видите, у нас много других вкусных тортов.

– Вижу...но я пришел именно за этим... – немного расстроено произнес Толя.

Он начал обдумывать, какой же другой торт может заменить желаемый. Толя спешно проводил глазами, перемещаясь по всей продукции.

Продавец поднес торт к кассе, достал пряж и начал завязывать ей торт для удобного переноса.

Катя почувствовала неловкость, за ее спиной стоял Толя. Человек с красивыми чертами лица, продолговатый нос, серые выразительные глаза. Он был высокого роста и не был

худощавым. Она обернулась к нему.

– Простите! Вы можете купить его. – сказала Катя, показав рукой в сторону торта, уступая его Толю. – Я выберу другой.

Катя понимала, что этот молодой человек мог зайти первым в кондитерскую и купить этот торт, если бы не открыл дверь, не пропустил ее вперед.

Толя внимательно слушал, как она говорит, он смотрел на красивую девчонку, на ее очаровательные глаза. Его интерес к тарту постепенно пропадал. Толя застыл на мгновение.

– Вы меня слышите? – с усмешкой спросила Катя.

– Нет, что вы... То есть да, слышу! Это ваш торт, а я уже выбрал себе другой... – скоропостижно ответил Толя.

Он невольно показал на первый попавшийся торт, после быстро повернул голову обратно к Кате и снова стал смотреть ей в глаза. Катя улыбнулась и отвернулась к кассе, чтобы оплатить покупку.

Толя не хотел отпускать из виду прекрасную Катю, он поспешил достать торт из холодильника сам и поставить его на весы. Достал деньги.

– Я беру этот! Спасибо. Без сдачи! – сказал Толя продавцу.

За его спиной, Катя неспешно уже открывала левой рукой дверь заведения, а в правой руке она держала торт. В открытую дверь залетали свежие порывы воздуха, шум недалеко проезжающих машин. Толя быстро взял свой торт, стал держать его перед собой и вышел вслед за Катей на улицу.

Погода была по-настоящему весенней, приятной. Солнце мягко грело землю. Лениво дул ветер. Вдали просматривались темно-синие тучи. На улицах стало больше зеленого цвета.

– Подожди! – сказал Толя и тут же встал перед Катей, перегородив ей путь.

Они остановились у тротуара.

– Может познакомимся? Меня зовут Толя! – представился он.

– Меня Катя. – застенчиво произнесла с улыбкой она.

Катя обладала привлекательной внешностью. У нее маленькие и тонкие губы, большие зеленые глаза, красиво обрисован нос. У нее доброе сердце. С ней всегда легко. Она не впервой была окутана вниманием, но это было что-то иное, перед Толей она становилась робкой и старалась не подавать этого с виду.

– Я хочу тебя проводить! – сказал Толя.

– Я не против! – ответила ему Катя.

Она была ошеломлена тем, как быстро она ответила ему. Катя всегда осторожничала с парнями. Но с ним она вела себя по-новому, в не свойственной себе манере.

Они шли по серому тротуару, порой не думали о чем говорят, словно находились в отключке. Разговоры все больше шли от Толи, Катя стеснялась говорить первой, но храбро поддерживала его в ответ словами. Перед тем как попрощаться, Толя предложил ей завтра встретиться, больше

узнать друг о друге. Катя была не против его предложения и без раздумий согласилась. Все чувства, что нахлынули на их сердца, вселяли уверенность в решении их поступка.

Свидание за свиданием. Симпатия переросла в любовь.

Толя был романтичным и смелым парнем. Он любил радовать и баловать свою девушку, все свое свободное время он хотел проводить только с ней. Стал пропадать для друзей и для родителей, редко встречался с ними, почти не заглядывал к ним в гости. Не было у него никакого сомнения, что он счастлив с Катей.

– Ты мое все! Я очень люблю тебя! – говорил, повторял часто он Кате.

Его слова ласкали ее, Катя была очарована своим парнем.

Катя в это время жила у подруги, с которой училась вместе. Она платила маленькую сумму за свой уголок. Найти съемную квартиру и переехать куда-то, не было возможным, это было дорого для нее. Однажды утром, подруга сообщила Кате, что ей пора бы съезжать, подруга была не довольна тем, что Катя засиделась у нее в квартире. Таким образом, Катя стала беспокойно ходить по комнате, она была поражена столь твердой речью подруги. Ее мрачное настроение отразилось на ее до воли спокойную натуру.

Катя скрывала свои проблемы от Толи. Она доверяла ему, ей просто не хотелось менять настроение их счастливой сильной любви. Она боялась разрушить или изменить нашедшие радости обоих.

Как бы Катя не скрывала свое беспокойство, Толя почувствовала, что с Катей что-то не так. Притворяться, будто все хорошо, ей не удавалось, лишь под сильным давлением любви, Катя раскрыла возникающую тяжелую проблему.

Сначала Толя был несколько растерян, будто не знал, как ей помочь. Но через минуту он взглянул на Катю довольным видом и веселой улыбкой. Толя предложил переехать Кате к нему, в двухкомнатную квартиру. Это решение для него казалось отличным вариантом. Катя положительно ответила на его предложение. Толя страстно обнял Катю. Во всем этом оптимизме они перестали думать о чем-то плохом.

Двадцатилетние влюбленные тут же съехались жить вместе.

Это был новый, следующий этап их отношений. Они почувствовали себя более взрослыми и ответственными. Катя пробежалась по комнатам новой для нее квартиры, она была озабочена переездом. По ее желанию, они сделали перестановку в квартире. Катя стала хозяйничать по дому, убирать и готовить. Она была не из тех, кто пугался этой работы. Катя создавала весь уют дома. Конечно, в новой квартире ей было сначала непривычно, она будто тосковала по прошлому дому, хотя не сказать, что она была там слишком счастлива. Катя перевезла также свои любимые книги, маленькая полочка в ее комнате, была маленьким счастьем, родной библиотекой ее юной жизни. Теперь же, проводя все больше времени с Толей, в его квартире, ей удавалось отгонять тоску. Она с

удовольствием двигалась вперед. А общение с подругой уходило все дальше в прошлое, до тех пор, пока оно не стало окончательно тихим воспоминанием.

В эту неделю, в субботу, к ним в гости поспешила приехать мама Толи. Татьяна Андреевна, очень желала впервые познакомиться с девушкой сына. Татьяна Андреевна была строгой женщиной, она жила по старым правилам, и порой даже не хотела понимать, и принимать что-то новое, что пугало ее принципы. Характер у нее был скверный.

В квартире раздался звонок, Катя нажала на кнопку, дверь подъезда открылась. Татьяна Андреевна неспешно поднималась, направлялась к ним по лестнице. Лифт, к несчастью для нее, был на ремонте.

Катя ощущала некую тревогу перед первой встречей и знакомством с Татьяной Андреевной, она хотела понравиться ей. Толя хотел того же и чтобы мама понравилась его девушке.

Толя открыл дверь квартиры, вышел на лестничную площадку встретить маму.

– Привет, мам! – сказал при встрече Толя, поцеловал и обнял маму.

– Привет, сынок! – тяжело дыша, ответила Татьяна Андреевна.

Мама рукой держалась за стену, немного отдышалась, стояла перед сыном. Для нее, слишком пожилой женщины, ступеньки оказались не легкий подъем.

– Лифт этот, не работает! Ты почему мне не сказал про него? – спросила мама, придав недовольный тон.

– Работал же... – прошептал Толя, не зная, что и ответить маме.

– Пошли знакомиться, веди меня уже. – добавила Татьяна Андреевна.

Они вошли в распахнутую дверь квартиры.

Толя подошел к Кате.

– Мам, знакомься, это Катя! Катя, это моя мама Татьяна Андреевна! – поспешил представить их друг другу Толя.

Мама Толи увидела перед собой сына с темноволосой, зеленоглазой девушкой.

– Я очень рада, что вы к нам заглянули в гости. – неожиданно для себя и Толи, смело произнесла Катя.

– Согласна! Давно пора нам было познакомиться. – ответила ей Татьяна Андреевна.

– Так, давайте пройдем, чая поьем!? Не будем здесь стоять. – сказал Толя.

Все трое перешли на кухню. Толя с мамой сели за стол, Катя взяла чайник с заваркой и налила всем в чашки, присела к ним.

– Погода сегодня чудесная! – произнесла Татьяна Андреевна.

– Да, есть такое. – неопределенно сказала Катя.

– Мг... – промычал Толя. – Сегодня довольно тепло.

После ряда незначительных фраз завязалось наконец-то

знакомство.

Первое впечатление Катя оставляла о себе хорошее, Татьяна Андреевне девушка казалось довольно милой и приятной. Но после того, как мама Толи начала задавать вопросы касаясь ее работы и заработка, а также намекающее на «делажку» сына, гармония приятной встречи стала потихоньку рассыпаться. Татьяна Андреевна не хотела отпускать единственного сына какой-то чужой для нее девушке, которая забрала все внимание Толи. Мать стала ревновать, искать изъяны в девушке. Она стала подозревать Катю в том, что это милая девушка встречается с ее сыном из-за того, что у него есть жилье и деньги. Ведь Катя при этом, не имеет ничего своего. И так как Катя работает на фабрике игрушек и получает нищенскую зарплату, по меркам Татьяны Андреевны, она все больше переносила все свое внимание к этой теме. Тени грусти появились в глазах Кати. Хуже того, что Катя начала чувствовать себя неправильно, не такого знакомства она ожидала. Татьяна Андреевна продолжала говорить, сравнивать себя с ней. В ее времена, когда она повстречала отца Толи. За плечами Татьяны Андреевны уже было тогда немало того, чтобы быть независимой. Она не брала за внимание возраст Кати. Не исключением плохого отношения к Кате стало то, что раньше Татьяна Андреевна сватала своего сына к дочери своей подруги. Дети жили недалеко друг от друга, маму тогда все устраивало, Толя бы находился неподалеку от нее. Они тогда почти сблизились, но Толя повстречал Катю

и мамины планы рухнули.

Было много сказано в адрес Кати, ее настроение было испорчено.

В момент их разговоров, Толя принимал сторону Кати и защищал ее от неприятных вопросов своей мамы. Он был удивлен поведением мамы и не представлял, что все вот так может сложиться.

Татьяна Андреевна не принимала Катю всерьез, ей стала неприятна Катя и то, как ведет себя ее сын при ней. Напряжение и раздражение росло, Татьяна Андреевна видела в своем сыне другого человека и не могла уразуметь, как это родной сын не на стороне своей матери. Татьяна Андреевна показала свой недовольный вид и некую обиду на сына. Она встала из-за стола и ушла в сторону входной двери квартиры. Толя устремился за мамой.

– Я ухожу! – сказала Татьяна Андреевна, обращаясь к сыну. – Увидимся позже... Я не могу здесь находиться.

– Ладно. – отозвался Толя, рассеяно провожая маму.

Все трое ощущали печаль и негатив от этой встречи, каждый задавал самому себе разные вопросы в голове.

Катя осталась сидеть одна за столом, она обняла двумя руками остывшую чашку чая и медленно сделала пару маленьких глотков. Когда к ней вернулся Толя, Катя оставила чашку и мрачно посмотрела на него.

Она встала из-за стола.

– Я после все уберу, со стола..! – сказала Катя.

Она ушла с унылым лицом в спальню. Толя молча стоял еще минуту на одном месте, смотрел на стол. Его мысли были полностью посвящены худшим исходом встречи, который он даже раньше не представлял. Он чуть покачал головой и затем пошел к Кате.

Толя был испуган поведением мамы. Не смотря на все это, он пытался найти какие-либо оправдания в ее поведении. Но было это для него куда сложнее, чем можно было представить. Катя лежала на кровати, отвернулась от Толи, повернулась к нему спиной. Он подошел к ней медленно и присел рядом. Толя принялся успокаивать Катю. Искал нужные слова. Катя повернулась к нему.

– Я не хочу больше встречаться с ней! – сказала она. – Теперь я знаю, что она из себя представляет.

Катя с трудом сдерживала слезы.

– Хорошо...

Толя не находил больше слов для разговора, он просто молчал и смотрел на зажатое тело Кати. Он пытался подумать о чем-то другом, но мысли его превратились в хаос. Толя ощущал какое-то предательство, разочарование в себе. Он обнял Катю одной рукой, прижался к ней.

Перед сном, Катя снова ощутила власть мрачных мыслей и предчувствий. Она не смогла быстро уснуть.

Глава II

В отношениях Толи и Кати все было хорошо, в последнее время больших потрясений и несчастий не было.

В этот вечер, поливая в комнате цветы, Катя чувствовала себя обеспокоено и физически уставшей. Она оставила лейку около цветочного горшка и присела на небольшой синий диван. Катя вздохнула с облегчением. На время она забыла обо всех занятиях, легко и свободно ощущала себя у окна, вглядываясь на низколетящие облака в свете заката.

Катя не слышала, как в комнату вошел Толя.

– Тебе не одиноко? – спросил он.

Толя весь пылал страстью к Кате. Она обернулась в его сторону, видя в нем все довольствие их совместной жизни.

– Без тебя мне всегда одиноко. – ответила Катя. – Теперь все прекрасно, ты здесь!

Катя смотрела на него с нежностью, поддавшись объятиям, она незамедлительно решила поделиться своим положением.

– Любимый?

– Да!?! – тихо ответил Толя, целуя Катю в шею.

– У нас будет ребенок. Я беременна.

– Правда? – весело произнес Толя. – Это чудесно!

Он ласково погладил ее по щеке и страстно поцеловал ее губы. Отвечая ему на поцелуй, Катя была совершенно счастлива. Лицо Толи было радостное и веселое от новостей.

Дня через два, по мере того, как жила любовь, Толя сделал предложение Кате выйти за него замуж. Незамедлитель-

но Катя приняла это предложение. Конечно, беременность Кати с полной уверенностью сподвигла его на столь решительный шаг.

Следующим новым днем, после работы, Толя не заезжая домой, поехал сразу к маме и папе. Весь этот день погода выдалась хмурой и сырой. Изредка можно было увидеть сверкающий луч солнца. Но все это не могло повлиять на ухудшение великолепного настроения парня. Он мог позвонить родителям еще вчера и сообщить все новости, но решил не торопиться. Толя хотел поговорить с ними лично, поведать историю своего счастья.

Родители живут в приличном доме, имеют небольшой участок земли. По приезду, Толя редко загонял машину в родительский двор. Ему проще было оставить ее около дома, на небольшой стоянке, чем открывать и закрывать ворота.

Припарковав автомобиль, Толя пошел по тротуару, по пути он встретил незнакомца, который ворчал и проклинал погоду. Кажется, ему было чересчур неприятна эта погода или просто не выдался день. Сам же Толя не соглашался с его речами. У самой двери, Толя перегнал его и свернул вправо, закрыл за собой дверь двора. Он вошел в дом. Родители увидели радостное лицо сына. Мать бросилась к нему и обняла его, отец пожал руку.

После того, как они вместе собрались в гостиной, Толя начала посвящать своих родителей о своей жизни.

Толя был с мамой всегда откровенен. И в этот час он гово-

рил по поводу любви и совместных планов на жизнь с Катей, обращаясь все больше к ней, нежели к отцу. Он словно хвастался перед ними, что вскоре станет мужем и отцом. Ярко и отчетливо рисовал им свое будущее с ребенком.

Татьяна Андреевна сидела молча, поправляла свою короткую стрижку темных волос и иронично смотрела на сына. Она слышала в его словах легкомысленность, терпеливо наблюдала, с какой искрой говорил Толя. Она усмехалась, придавая своему лицу скрытое разочарование и недовольство к происходящему. Мама очень хотела прекратить все это, желала высказаться, перебить речь сына, но она жалела сына и не позволяла себе вмешаться. А вот отец Толи, Петр Васильевич, был чрезвычайно добрым и веселым, он разделял восторженную радость сына. Петр Васильевич мягкий, слабыхарактерный человек, не имел твердого слова в семье. Он изредка мог возразить своей жене. Петр Васильевич сторонник спокойствия, он избегал любых возникнувших ссор.

Как только сын выговорился, Татьяна Андреевна взялась за него.

– Ах, боже мой, что же она с тобой сделала? – недобро усмехаясь, покачивая голову, начала она.

Толя изменился в лице, посмотрел на маму в недоумении.

– Ты о чем, мам? Я женюсь скоро, мамуль! И у меня будет сын или дочь! – восторженно говорил Толя. На секунду бросил взгляд на отца, а тот безвыходно посмотрел на него.

Татьяна Андреевна вздрогнула, для нее это было ударом,

слышать о свадьбе и о ребенке.

– Как же она тебя изменила... И что дальше? Вы же еще дети! Неужели ты не понимаешь, что беременность, это повод на ней жениться!? Она играет тобой, твоими чувствами! Эта Катя твоя... хитрющая! Я знаю таких как она, корыстных людей. Господи, зачем же все нам это? Зачем же так...

– А я думал, ты порадуешься за меня. – сказал сын чуть громким словом.

Его глаза поутихли, в них постепенно испарялась вся страсть к счастью.

– И правда, что здесь такого, сын женится... Может порадуемся за него. – тихо проговорил отец.

Петр Васильевич встал и быстро устремился подальше от взгляда жены, скрываясь от ее противоречий.

– Ну вот, по крайней мере папа за меня рад! – сказал Толя. Татьяна Андреевна замолчала и бросила испуганный взгляд на мужа, как бы прося поддержки к себе, но тот, торопливо продолжал шагать в сторону дверей, повернувшись к жене спиной. Она была раздражена поступком мужа и старалась не показывать это чувство при сыне.

– Ну в самом деле?! Да, сынок, ты счастлив сейчас... Но я не могу спокойно радоваться за тебя, чувствую сердцем, что Катя не та прекрасная девочка, которой она кажется! – подхватила и более твердо сказала Татьяна Андреевна.

Чуть погодя, Татьяна Андреевна подумала: «А что же люди скажут?..»

– Я надеялась, что не так быстро придет это время! – сказала звонким голосом мать Толи. – Да, разумеется, ты должен жениться.

Она хотела сказать иначе, но наводить ссору с сыном она не хотела. Она и так отдалилась от него, а пойти против сына в этот раз было бы не слишком разумно. Возможно, если бы не беременность Кати, все сложилось бы по-другому.

Татьяна Андреевна была слишком взволнована, она с ненавистью относилась к Кате, но в этот раз ей пришлось собрать всю ненависть в кулак и держать при себе, не проявлять ее при сыне. Она очень сильно любила его и порой больше, чем он того заслуживал. Толя много раз шел наперекор матери. Поэтому вместо того, чтобы иметь хорошую профессию, по ее мнению, которую стремилась дать Татьяна Андреевна сыну, он работает в депо слесарем. Не желая хорошо учиться в прошлом, как бы родители не воспитывали его.

Толя ожидал, что мама будет говорить что-то неприятное о Кате, противоречить ему, но он был поражен, как неожиданно быстро она переменялась и поддержала его желание жениться.

Пару часов Толя провел в родительском доме. За окном по-прежнему шел морозящий дождь. Толя взглянул на часы, нужно было уже уходить. Родители провели своего единственного сына до порога. Толя стал неторопливо уходить к

машине. Татьяна Андреевна недовольно глядела ему в след. Она нахмурила брови, после взглянула на мужа, потом молча повернулась и ушла с порога.

Толя вышел из дома в глубоком раздумье. Он чувствовал себя не так легко, как заходил. В словах мамы скрывалось что-то нехорошее. Но главное для него было то, что она его поддержала и с большой уверенностью она точно будет на празднике.

Придя домой, в квартиру, Толя не скрывал своей улыбки. Катя встретила его у порога, она очень волновалась, ее темперамент был мягким и неустойчивым к переживаниям. Катя тут же поспешила помочь снять мокрую куртку с Толи и с волнительным страхом поинтересовалась.

– Ну как все прошло?

– Разумеется хорошо! Никаких угроз и разочарований. – ответил он. – Кстати, мама сказала мне, что я обязан жениться. Как-то так сказала...

– Ты не ошибся? – прервала его Катя и взглянула прямо ему в глаза.

– Ну-ну, любимая, конечно, это правда. – ответил он.

– Расскажи подробнее.

Катя сомневалась, что встреча прошла гладко и без выходов Татьяны Андреевны. Толя рассказывал ровно то, что хотела бы услышать от него Катя. Он размахивал руками показывая все действия и нахождение того разговора. Он избегал лишь того, с каким тоном и выражением говорила ему мама.

Катя представляла это все в уме. По ее виду, можно было понять, что для нее это было важно. Она крутила карандаш в руках и задавала слишком много вопросов, пока не успокоилась.

Дни до свадьбы были порой веселыми, но больше нервными и хлопотливыми. В таких случаях, как беременность, роспись молодых переносилась на ранние числа.

Накопившиеся деньги и родительская помощь, тратилась на подготовку важного дня.

Катины и Толины родители поделились своими деньгами на свадебное застолье.

«Неужели она только для этого создана?» – подсчитывая все расходы, думала Татьяна Андреевна. Она нервничала и постоянно была не довольна. Она понимала, если бы не ребенок, никакой свадьбы она не допустила бы. Что она могла сейчас сделать!? В злобе утешать себя тем, что ее сын сегодня счастлив.

Это утро приносило по-настоящему иное настроение молодым. Они испытывали душевное волнение. Их судьба менялась. Их свадьба меняла их самих.

Наступил момент, когда Катя явилась в свадебном платье. Толя увидел перед собой принцессу. Взгляд его светился глядя на нее.

– Ты очаровательна! – сказал он.

Катя превосходно смотрелась в белом платье, она была обаятельна.

Толя был мягок и спокоен, черный костюм на нем сидел прекрасно.

Головокружительно, с волнительной радостью, проходил этот день. Гостей собралось немного, многие из которых пришли приятно провести время. Татьяна Андреевна также не могла пропустить такой день, она была на свадьбе с супругом. Она оплатила некую часть свадьбы, это было одна из причин ее присутствия здесь. В момент поздравлений, Татьяна Андреевна прижалась к сыну, она боялась отпустить его. Она прекрасно притворялась, счастливо произносила много лестных слов и пожеланий. Она не хотела выглядеть глупо и лицемерно в глазах гостей. Петр Васильевич с позитивом смотрел на сына и невестку, он был счастлив, ровно также, как и родители невесты.

Очувившись дома, Толя с Катей ощутили усталость всех этих праздничных часов. Они словно пленные, без сил, рухнули на кровать. Они лежали на спине и держались за руки, беззаботно глядели вверх.

– Теперь ты моя! – горячо прошептал Толя.

– Правда? – чуть слышно произнесла Катя.

– Теперь ты моя жена... – ласково сказал муж.

Катя повернула голову к мужу. Из последних сил она улыбнулась, глаза ее были полны согласия.

Время шло, живот Кати рос. Толя все чаще навещал маму. Каждый раз, когда он к ней приходил, она спрашивала:

счастлив ли он теперь и как к нему относиться Катя. Постепенно ответы Толи тяжелели, и Татьяна Андреевна все больше вносила, и подливала масло в раздраженные нотки сына.

Первые месяцы, муж с женой превосходно порхали. Но позже, Толю томило и не давала спокойствия большая ответственность, которая ляжет на его плечи. По его мнению, Катя слишком часто воображала всякие причины для обид и пререканий к нему. Катя стала раздражительна и неугомонна. Толя словно не был готов к тому, что станет отцом, что вскоре в доме появится маленький ребенок. Толя стал все больше доверять словам матери и внушать себе, что не хочет теперь этой беременности. Именно в этот момент, он еще жаждал беззаботной жизни с любимой, а теперь ему предстоит изменить свою жизнь. Постепенно Толя словно отдалялся от Кати и ее беременности, он переставал уделять ей внимание. Ощущалось, как он с раздражением уклонялся от своих обязанностей, огрызался в ответ на задаваемые вопросы жены, по поводу его поведения. Между ними уже не было того чудесного времени, странными и жуткими становились их отношения. Размолвки участились.

Мать Толи, как и прежде, была против Кати. Теперь же, на фоне этого, она часто придумывала гадости и подстрекала своего сына против его жены. Она была недовольна тем, что Толя делает все для жены и будущего ребенка, а Катя, по ее мнению, пользуется всем этим не по любви и слишком много невозможного требует от ее сына. Все выглядело не так, но

для Татьяны Андреевны не составляло труда придумывать про Катю гнуснейшие сплетни.

Катя мучилась, грустные мысли лезли к ней в голову, она боялась предчувствовать, что же будет дальше.

В самом начале марта, в четверг, Катя родила дочь Настеньку. Маленькое чудо затмевало все плохое, что окружало Катю в этот день.

«О боже, какая же она прекрасная!» – всматриваясь в румяное лицо дочери, подумала Катя. Ее руки не дрожали, в ней не было никакой робости, когда она впервой взяла Настеньку на руки.

«Ангелочек мой» – продолжала восхищаться малышкой мама.

С блистающей радостью, Катя позвонила Толе и сообщила о рождении дочери. Она описывала ему свои чувства, состояние ребенка, его рост и вес. Толя не совсем восторгался ее словами, но в глубине его души было настойчивое чувство хорошей новости. Теперь же, немного вновь разгорелись их отношения, усилились их чувства в момент разговора. Толя ощутил в себе чувства отца.

Вскоре, Толя сообщил о дочери своим родителям. Конечно, Татьяна Андреевна и говорить не хотела об этом, припоминая, кем она считает Катю. Она выслушала сына, горько улыбаясь этой новости в ответ.

Толя сообщил своим друзьям, что он стал отцом. Все больше гордился собой и начал возобновлять хорошее отно-

шение с Катей.

Сегодня у Толи в третий раз раздался телефон звонок от мамы. Татьяна Андреевна желала вновь услышать голос сына.

– Да, мам?! – начал разговор он.

– Господи! Что ж это у вас с Катей там происходит!

– Ты о чем? – перебил Толя, он глубоко заволновался.

– Ты послушай, только послушай меня... Помнишь тетю Валу, которая работает в роддоме? Так вот. Я позвонила ей, чтобы она узнала как там моя внучка. – говорила она задыхающимся голосом. – Она все узнала! И я должна тебе сказать... Катя от тебя скрыла, что твоя дочь не здорова! Она родила тебе больного ребенка!

– Нет, нет! Что ты такое говоришь?! Если бы было что-то с дочерью, Катя бы мне об этом сказала.

– Ты уверен!? – вселяла неуверенность мама сыну. – Стоит ли тебе такое сообщать?! Конечно же, она побоялась тебе такое говорить. Много ли Катя тебе говорит, может что-то еще она скрывает? Может и ребенок не от тебя? Ты спроси ее!

Толя взялся рукой за голову. Он мгновенно разозлился и не желая ничего выяснять быстро поверил маминым словам.

– Неужели это так!? – в слух, задал себе вопрос Толя.

– Твоя дочь не здорова. – твердила мать Толе. – Жена не смогла родить тебе здорового ребенка!

– Не вини во всем Катю! – злясь на болезнь, ответил он.

Татьяна Андреевна издавала плачущие звуки в трубку телефона.

– Что ж... Мне жаль, сынок. – заговорила опять она.

Толя совсем потерялся и не мог сказать ни слова. Он медленно бросил трубку. Он стоял в сумасшествии от неожиданности.

Катя по-прежнему находилась в роддоме, она ждала, когда же приедет к ней муж. Под окнами было слышно, как часто кричали отцы, каждый раз она подбегала к окну и искала Толю. А его все не было. После она совсем отчаялась и не подходила больше к окну. Дозвониться до мужа было уже невозможно, голос все твердил, абонент не доступен.

«Кать, а где твой? Почему к тебе муж не приезжает?» – эти вопросы от других мам, которые находились с ней в одной палате, томили ее. И от того у нее кружилась голова и тосковало сердце. В ее голове крутились всякие причудливые мысли. Она даже вспомнила, как Толя произносил не раз, что Катя ему надоела. Но глядя на свою дочь, она ощущала себя не одинокой. Она питала чувства любви к ней.

Почти неделю, Катя провела в роддоме. Она находилась в смешанных чувствах, не понимала и не знала, что же ждет ее дальше.

В день выписки Катя надеялась, что за ней приедет Толя и заберет ее с дочерью. Но после частых звонков мужу, на которые он не отвечал, она перестала надеяться на это. Она взяла укутанную малышку на руки, между тем держала па-

кет с вещами и вышла из здания. На пороге, Катя увидела, как встречают других мам мужа и их родители. Она быстро промчалась, обойдя их. Вздрогнув от жалости к себе, она взгляделась вперед, у нее был план на этот счет...

«Ты спасение мое.» – сказала про себя Катя, посмотрев на дочь.

С ней Катя ощущала себя сильной и смелой. Ей нужна только твердость, чтобы пережить эти минуты.

На Катино несчастье, ее единственной подруги Светы, не было в городе уже пару дней. Рассчитывать приходится только на себя.

Шел мелкий дождь, под деревьями оставался лежать снег. Напротив родильного дома была небольшая стоянка. Через ветви серых деревьев Катя рассмотрела желтый автомобиль. Такси стояло неподалеку. Катя торопливо покинула свое место, идя в сторону стоянки.

Катя переложила спящую дочь на одну руку, второй же постучала в стекло двери. Водитель бросил свой телефон на соседнее сиденье. Он быстро обернулся, за дверью стояла девушка с грудным ребенком, он поспешил выйти из автомобиля и помочь ей. Высокий, тонкий, белокурый парень встал перед ней. Он открыл заднюю дверь автомобиля и помог ей с вещами. Когда Катя уже находилась в такси, парень закрыл за ней дверь и сел за руль.

– Улица Майора, десять. – шепотом указала адрес води-

телю Катя.

По пути, простодушный водитель такси не раз бросал взгляд в зеркало заднего вида. Он никак не мог понять, как можно оставить такую привлекательную девушку с ребенком одну в такой день? Почему же у нее нет нужного, надежного человека, почему она едет из роддома одна? В зеркале отражалась печаль и в тоже время собранность Кати.

– О, у вас девочка. Поздравляю! – увидев оттенки розового в закутанном одеянии, он тихо произнес, боясь разбудить ребенка.

– Спасибо. – ответила Катя.

– Как назвали девочку?

– Анастасия. Настя. – в ответ услышал он.

– Красивое имя.

Разговор прервался, такси приехало, доставило Катю до нужного адреса. Последних денег хватало доехать до подъезда.

– Ну вот мы и приехали. – сказал таксист. – Пойдите, я помогу вам!

Торопясь помочь Кате, водитель суетился. Он вышел из машины, открыл дверь и помог спокойно выйти Кати.

– Спасибо. – поблагодарила его она.

Катя хотела уже уходить, как водитель заговорил.

– Простите.

Катя обернулась.

– Меня зовут Миша. Вот моя визитка, если что-то пона-

добиться звоните. – парень смело положил визитку Кате в правый карман.

Катя мило улыбнулась и слегка кивнула головой. После развернулась в сторону двери подъезда и ушла. Она не могла стоять в такую погоду с ребенком на улице и продолжать разговор с ним. Парень пару секунд стоял и смотрел, как уходит Катя.

– Давайте я помогу вам, поддержу дверь подъезда. – любезно произнес Михаил, подбежав к Кате.

– Да, спасибо. – ответила она.

Бескорыстно помогал парень.

– До свидания! – попрощался Миша.

– Пока... – в ответ произнесла Катя.

Она вошла в подъезд и тихо поднялась по небольшим ступенькам к лифту.

«Этот парень сегодня сделал больше, чем сделал для меня Толя в этот день. Какой-то чужой человек, относился ко мне с добротой и оказал мне помощь, сам предложил помощь, а мой муж даже не утрудился позвонить или ответить на мой звонок.» – рассуждала Катя, поднимаясь на лифте в квартиру.

Катя пришла домой, в квартире было пусто и тихо. Она сразу же бросила пакет около двери, около стоящей рядом обуви и вошла в комнату, где стояла кроватка Настеньки. Катя переложила дочь в кроватку и поторопилась переодеться. Настенька заплакала. Катя снова ее взяла на руки, стала ее

кормить, убаюкивать. Дочь уснула на руках, молодая мама аккуратно положила дочь снова в кроватку. На этот раз малышка сладко спала. Катя взялась за себя и за квартиру.

Катя была счастлива вернуться к своим книгам, она понимала, что для чтения их может не остаться уже времени. Ей приятно было просто смотреть, любоваться ими, держать их в руках. Книги ее успокаивали.

Кате не было на кого рассчитывать в этот день, но она справилась. Она не гордилась этим, ведь бесполезное отношение Толи к ней и его дочери, было выше гордости. Доброе сердце Кати было в отчаянье.

К вечеру открылась дверь квартиры, кто-то вошел.

– Это ты, Толь? – волнительно и с надеждой спросила Катя.

– Да!! – твердо ответил муж.

Толя, не снимая обуви, вошел в комнату, где находилась его жена. Катя сидела на кровати складывала его одежду. Она отложила вещи, встала и улыбнулась ему. Захотела что-то сказать.

Толя злобно посмотрел на Катю. В эту секунду, без всяких сомнений, он ударил Катю по щеке ладонью. Она упала на кровать. В шоке, Катя держалась рукой за щеку и водяными глазами посмотрела на мужа. Толя был трезв, глаза его горели недовольством. Не взглянул на ребенка, он, бурча себе под нос, торопился покинуть квартиру. Толя ничего не объяснив, быстро ушел, как будто прячась от семьи, гром-

ко хлопнув за собой дверь. Катя была бледна, слезы текли очень быстро. Она не могла вообразить такую встречу, она не могла понять, что заставило мужа ударить ее. Катя никогда не забудет его страшного взгляда. Она чувствовала, что ее как будто что-то ударило в самое сердце.

Через несколько часов, Толя снова вернулся домой. Но на этот раз он был более спокойным и уверенным.

Катя не хотела видеть его, не хотела говорить с ним. Она слышала приближающие шаги мужа, Толя сам подошел к ней. Катя сидела у кровати дочери и тихо пела ей песенку.

– Так ли это, Кать? – спросил Толя. – Наш ребенок болен?

Катя в недоумении вскочила. Она всем своим видом показывала, как же она злится на него. Молча и со злобой, она подошла к комоду, вынула из него документы ребенка и быстро протянула их мужу. Толя взял их и медленно все перечитывал.

– Боже мой, что с тобой?! – не ожидая ответ, спросила Катя.

Небольшой страх обхватил ее тело, Катя боялась близко приближаться к мужу.

В эту минуту, в Толе что-то переломилось. Он медленно пошел назад, к кухне, читая все медицинские бумаги ребенка.

Для него все разрешилось, эти бумаги убеждали его, что его дочь совершенно здорова. Что все эти выдумки о нездоровой дочери – ложь. Толя бросил документы на стол, буд-

то горячий камень и отошел немного назад. Злость к себе, что он ошибся, скребла его душу. Он быстро остыл, посчитав себя жертвой обмана. Толя никогда не осознавал свою неправоту, всегда искал виноватых среди своих. То, что он не приезжал в роддом, ударил Катю – он не винил себя за это. Сам себя успокоил и начал ощущать, будто между ним и Катей не было никаких обид. Отодвинув документы на дальний край стола, он решил заварить себе кофе и поискать в холодильнике что-то поесть. Поначалу, он заглянул в холодильник, ничего не взяв, закрыл его и подошел к плите. На ней стояло пару кастрюль, Толя поочередно проверил каждую. Он нашел гречку в одной из них, слегка улыбнулся, наложил себе в тарелку. Снова открыл холодильник и достал оттуда кетчуп. Сел за стол и приятно успокаивал свой голод. В этот момент он даже не думал: о Кате, о ребенке, о том, какая у него удивительная жена.

Катя продолжала находиться в комнате, ожидая, когда же вернется Толя и попросит прощения. Но его не было. Лишь только разные звуки доносились из кухни.

Катя все больше рассуждала, не останавливала свои мысли. Она хотела узнать у Толи, кто его надоумил поверить в болезнь и отвернуться от семьи, ударить ее. Дочь спала. Не смотря на свою обиду к мужу, Катя решает узнать, почему он так поступил. Без сомнений Катя подозревала, что за этим всем может стоять Татьяна Андреевна, но она хотела услышать от Толи разъяснения по поводу случившегося. Ка-

тя подошла к мужу и посмотрела на него холодным, стальным взглядом, она была полна решимости спросить у него и дожидаться ответа, каким бы он не был.

– Это все твоя мать? – вспыхнула Катя.

Толя перестал есть и сделал непонятное лицо.

– Что? Ты о чем? – в недоумении спросил Толя.

Задав вопросы, Толя снова взялся за еду. Будто ничего не знает и не понимает, что от него хочет Катя.

Катя подошла к столу, взяла и бросила документы перед ним, Толя повернулся к ней. После, молча опустил голову, чтобы не смотреть Кате в глаза, продолжая избегать разговора. Толя не переносил признания своего поражения, поэтому ему было проще молчать. Ведь прекратить в себе голод, для него было важнее и он продолжал есть.

– Она что-то выдумала и ты в это, конечно же, сразу поверил?! – спросила Катя немного хриплым голосом.

– Кто? Она здесь не причем!?! – поднимал голос муж, он не готов был отвечать на вопросы.

– Да ну?! – решительно произнесла Катя. – Зачем же ты меня ударил?

– Хватит! Я тебе говорю. Прекрати! – вспыльчиво, в бешенстве произнес Толя.

Катя была не в силах произнести какие-либо слова, холод пробежался по всему ее телу. Страх, что Толя может снова ее ударить, охватил ее. Муж был озлоблен, встревожен, тем как разговаривала и смотрела на него Катя.

– Чего ты смотришь!? Мне сказали, что наша дочь родилась больной! – возобновил разговор Толя. – Что я мог поделать!? Меня обманули!

Толя совсем не замечал, как начал оправдываться перед Катей.

– Кто, твоя мамочка? Значит, ты веришь кому-то там, а не собственной жене? И ты меня винишь в этом? Наша дочь здорова! Ты бы знал, если бы интересовался нами!

– Заткнись! – крикнул он. – Думай что хочешь!

Толя встал из-за стола.

Катя еще ни разу не видела Толю таким ужасным, она была испугана.

– А знаешь что? – продолжил он. – Эти бумаги, которые ты мне сунула, наверняка ненастоящие! Можешь не продолжать меня убеждать. Завтра пойдем в поликлинику, все втроем и проверим нашего ребенка! Поняла?!

Этот накал разговора, изменил решение Толи, он вернулся снова к тем мыслям, которые рисовали ему Настеньку с какой-то непонятной болезнью. Толя размахивал руками и все больше пугал Катю.

Из спальни послышался плач ребенка. Катя молча отвернулась и тихо ушла из кухни, чтобы прекратить это все и успокоить дочь. Она была поражена. Перед тем, как зайти к дочери, она слегка остановилась и в полуобороте посмотрела в сторону кухни. Она увидела, как Толя стоял спиной к ней и брал со стола документы.

Через несколько минут Кате стало легче. Она сидела перед кроватью и утешала себя, глядя на чудесное творение.

Наступала ночь. Катя легла в спальне. Толя же хотел вырваться, убежать куда-нибудь, от всего, что происходило сегодня. Он остался в квартире, лег на диване в гостиной.

Впрочем, Кате не сразу удалось уснуть: толи от расстройства нерв, толи от новых впечатлений, она не смыкала глаз.

Утром, Катя возилась с Настенькой, а Толя уже был на работе. Когда Настя лежала в кровати, Катя пыталась заняться чем-то другим, но у нее все валилась из рук: не тем была полна ее голова.

После того, как Толя вернулся с работы, семья села в машину и направилась в поликлинику. Настойчивость Толи не имела границ, он готов был заплатить, чтобы быстрее узнать состояние здоровья ребенка. Катя же, в тот момент, была уверена в себе и в дочери. Она просто следовала за мужем, не мешала ему. Обойдя несколько кабинетов, Толя все осознал. Врачи, один за другим, твердили ему, насколько он был не прав. Настенька прекрасно себя чувствовала, она вполне здоровый ребенок. Толя держал все результаты, справки, в своих руках.

Семья возвращалась из детской поликлинике в полной тишине. На лице Толи была уйма возмущений. Он был обманут, он не прав в отношении к семье. Все это ломало его изнутри. Толя не попросил прощения у Кати, его гордость была выше этого. А Катя молча сидела на заднем сидении ав-

томобиля. Чувствуя некую гордость, победу и в то же время отчаяние мужа. Уставшая дочь, сладко спала на ее руках.

Их молчание было долгим.

Тяжело было жить в такой атмосфере: где нет рядышком понимающего мужа, поддержки, где нет больше той гармонии, счастья влюбленных.

Рождение дочери напрочь изменила жизнь в семье. Эти все хлопоты по ребенку были лишь на Кате. Толя не проявлял старания, заботы в помощи жене с ребенком. Он убегал от этого.

Немножко, впрочем, семья пыталась воссоединить что-то общее, что-то бывшее между ними. Но вся история заканчивалась не так красиво, как они хотели вернуть. Непонимание в разговорах и целях, мечтах, далеко не всегда находилась компромисс.

Таковыми разговорами был также закрыт разговор о курорте. Раньше Толя обещал слетать отдохнуть ей, после рождения дочери, но его взгляды изменились и воспоминания об этом приводили еще больший шквал в семью. Катя никогда не путешествовала, она мечтала увидеть новый мир. Но в выражении Толи было понятно, что с ним она точно не увидит ни море, ни горы.

Любовь в их семье переставала быть источником счастья.

Глава III

Толя продолжал работать в железнодорожном депо. Здоровый, крупный мужчина. Времени для своей семьи он почти не искал. Теперь же он продолжал жить в своем мире, постепенно отдаляясь все дальше и дальше от семьи. После ужина, он ложился спать или уходил по делам, к друзьям, часто заглядывал к своей маме, которая жила с ними в одном городке. Толя стал вспыльчивым по характеру, неспособным к серьезным размышлениям.

Время также изменило Катю. Она стала построже, но все же, осталась той доброй девушкой. Желает хорошего всегда, из шкуры вон лезет, чтобы помочь кому-то. Доверчивая, правда, из-за чего возникают у нее проблемы. С течением времени, это сказывалось на ее жизни. Она ходила робкой и виноватой. Она сердилась только на себя.

В такие минуты, ей помогала ее подруга Света, которая заглядывала к ней по особым случаям или когда была у нее возможность. Раньше подругу невозможно было представить у себя дома, Толя запрещал Кате встречаться с ней в квартире. Сейчас же все изменилось, Толе стало все равно. В большинстве случаев, он даже и не знал, что в его квартире гостила Света, и поэтому он продолжал думать, что она не приходит к ним домой.

Света сегодня приехала к часу. Лифт в доме снова не работал, и ей пришлось подниматься по лестнице наверх. Войдя в квартиру, Светлана перевела дух, она даже слегка побледнела. Катя стояла напротив нее. Катя была одета в бе-

ло-серое, темные волосы были связаны сзади густым узлом. Подруги обнялись.

– Может воды? – спросила Катя.

– Ну да... Можно даже чаю, только чуть позже, когда съедет. – ответила подруга.

– Спасибо, что пришла. – сказала Катя.

Как только тело Светы немного остыло после подъема по лестнице, Катя налила ей чая. Они сели почти напротив друг к другу. Говорили о своих семьях.

Сердце Кати все больше билось, когда она говорила о своем муже. Она желала поделиться с ней всем. Она говорила о том, как сильно изменился Толя, каким теперь он стал в ее глазах и как он равнодушно относится к дочери. По ее словам, Толя редко выражал желание поиграть, подержать ребенка на руках, обосновываясь на том, что он слишком занят делами, работой. Сегодня Кате было тяжело продолжать разговор на такую тему. Света с печалью смотрела на нее, подруга поднялась со стула и обняла ее. Из глаз Кати тихо скатилась слеза.

Света вернулась обратно за стол.

– И что теперь ты будешь делать? Как поступишь? – заинтересовалась Света.

– Не знаю... Я, видимо, просто еще люблю его... – прошептала Катя. – Может он еще изменится.

Может, перед встречей, Катя ответила бы ей по-другому, но сейчас же она ответила именно так.

Они продолжали говорить. Кате, после длительного разговора, стало намного легче. Она выговорила всю свою боль и не довольствие в душе.

После ухода подруги, Катя утешила свои страдания и расстройств, такие посиделки с подругой ей всегда помогали. Она чувствовала, что справиться со всем дальше, с тем, что есть. Делиться со своими родителями неприятными новостями Катя не желала. В общении с ними, она говорила лишь хорошее о муже и делилась своими маленькими радостями. Все больше она затрагивала тему дочери, чтобы отдалиться от слов о Толе.

Толя продолжал все чаще играть роль мужа и папы, делал вид и разумеется, ему не удавалось быть хорошим актером. Любовь Кати не представляла, не приносила ему новых удовольствий, он лишь пользовался тем, что Катя еще чувствует к нему какую-то энергию.

Прошло несколько месяцев. Теперь же Катя стала еще больше побаиваться своего мужа. Который теперь думает только о себе и часто потакал жене тем, что благодаря ему они живут здесь в квартире, благодаря его деньгам есть еда в холодильнике.

Так и сегодня, было половина седьмого, когда этот разговор вновь вернулся к ним.

– Знаешь? Да если бы не я, ты бы снова вернулась в свои трущобы или где ты там жила!? Благодаря мне ты еще здесь! – крикнул он.

– Да, квартира на тебе. – спокойна отвечала Катя. – А за чьи деньги я одеваю ребенка, кормлю его?! Что ты покупаешь Насте? Скажи?

– Оооо...прекрасно! У тебя есть деньги! Так может ты и квартиру себе купишь?

Катя посмотрела на него с широко раскрытыми глазами.

– Что? – удивленно вскрикнула она и немного скривила брови.

Толя пытался защитить себя и словно отключал свой разум, внося все больше глупых фраз. Тон его речей не становился тише, наоборот, он все пронзительнее пугал Катю. Она больше не осмеливалась ему отвечать, она видела перед собой гнев и злость мужа, который винил ее во всем. Толя ударил по столу и ушел из дома в этот вечер. Он оставил свою жену в слезах и в отчаянии.

«Куда же он мог пойти? Нет! Мне все равно...» – утирая слезы, на минутку задумалась Катя.

В эту ночь Катя снова плакала. Она изредка поднималась и подходила к ребенку по ночам, у Настеньки был хороший сон, а вот днем она буянила, не могла усидеться на месте. Даже, когда Катя читала ей сказки, дочь не слишком торопилась в небольшой дневной сон.

Неприятности в семье зарождались тем, что любовь Толи к жене умирала, Катя становилась ему не интересной. В отличии от него, Катя все же еще ощущала, олицетворяла некую привязанность, поддаваясь обаянию мужа в столь спо-

койные часы. Катя все еще прощала ему его выходки, а сама страдала. Сколько он уж ее обижал...никто не считал.

Катя часто тешила себя добрыми воспоминаниями, как все было раньше с ними, как было все по-другому. Ей казалось, что тогда была другая жизнь, где ее муж был совсем другим человеком, чем сейчас. Когда они любили друг друга, проводили много времени вместе, редко ссорились. А теперь что? Ей остается вспоминать только лучшее события, когда наступает ее душу тоска и печаль. Она не хотела оставаться одинокой, одинокой женщиной с ребенком.

Глава IV

Так проносились и летели года.

Понемногу Анатолий стал привыкать к семье, к дочери. В квартире не слышен плач ребенка, Настенька уже ходит в детсад, Катя вернулась на работу. От этого Толе стало спокойнее. По наставлению своей мамы, Толя, все что касалось помощи для Настеньки, старался оплачивать потребности к детскому саду. А вот по поводу одежды, он с сомнением, изредка давал деньги жене на их покупку, избегая всякой ответственности и расставания с деньгами. Толя иногда даже забирал свою дочь из садика, идя к машине, брал ее за руку. Говорил с ней в добром настроении, пока они ехали дорогой домой. Дочь ему рассказывала о проведенном дне, о друзьях и играх. Настенька болтала всю дорогу, проведенное время

с папой для нее было лучше всяких конфет. Толя делал это с малой искренностью, порой, чтобы не быть плохим отцом в глазах знакомых.

Таких моментов было очень мало, Катя все больше старалась направить Толю, чтобы тот забирал дочь из садика. Также, Толя продолжал мало времени уделять доченьке дома. Каждый день, Насте очень не хватало большого отцовского внимания. Она часто задавала вопросы маме о папе, для Кати эти вопросы были чем-то болезненными, ведь она не могла повлиять на решение и поведение мужа.

Толя был убежден тем, что в обязанности Кати входит все воспитание Насти, ведь ему было комфортнее оставаться более свободным.

И даже теперь, спустя несколько лет, когда Катя стала задумываться о школе, Толя по-прежнему не интересовался Настей, о том, как будет проходить ее первые дни в школе. Дочь уже достигала нужного возраста.

В субботу, Катя лежала на своем любимом диване, она продолжала болтать по телефону с подругой. Общие темы были довольно оживленными. Тем не менее, она не знала, как сообщить мужу о том, что она снова беременна. Катя искала ответа у подруги, но хорошего совета она так и не услышала. Вспоминая прошлую беременность, Катя хотела и дальше скрывать свое положение, но куда уж было дальше, когда живот стал выделяться на ее талии.

В воскресенье, Толя ходил по квартире, у него выходной.

Он не замечал присутствия Кати. Муж искал что-то потерянное, заглядывая в разные углы квартиры. В конце концов, Катя набралась смелости. Позвав Толю обратить на нее внимание, твердым голосом рассказала ему о беременности.

– Зачем ты это мне говоришь? – сказал, огорчившись Толя. – Это твой ребенок, только твой! От кого ты там забеременела мне не важно! Или ты теперь хочешь на меня это привязать! Не получится! Знаю я твои все штучки.

Толя достал с полки какие-то листы, смял их и бросил обратно.

– Клянусь тебе, он твой! – вскрикнула Катя. – Твой!

– Нет! Ну уж нет... Хватит мне дочери! – насмешливо произнес муж.

Толя стал отходить от Кати, продолжая что-то искать. Катя была в порыве общения, ходила в след за мужем.

– Помнишь, тот день, когда ты ходил на день рождения к Леше, а потом пришел домой веселенький, с цветами и болтал о том, какая я красивая!? Утро ты точно помнишь! Так вот тогда мы и провели ночь вместе! У меня кроме тебя никого не было!

– Хорошая история. Я, с цветами, к тебе? На день рождения я ходил. Знаешь, может кто и поверит тебе, поведется на твою историю, но не я! – ответил Толя. – Я такого не помню, в тот день может к тебе кто-то другой приходил и дарил цветы. А то, что я проснулся с тобой... так это ты утром сама могла лечь ко мне, в тот момент, когда я пришел домой и

услул. Красиво все подстроила.

Толя уверенно произносил слова. Не воображая ничего, кроме того, что Катя говорит ему ложь.

– Какой же ты дурак и эгоист! – продолжала Катя. – Черствый и мерзкий человек.

«Что же ей ответить, чтобы она отстала от меня?» – думал, ходил по квартире Толя, будто совсем забыл что искал.

– Ох, какой же я плахой! У тебя все? – нашел слова муж. – Если да, то оставь меня в покое со своей выдумкой. Не видишь, я занят!

У него было довольно неплохое настроение и он хотел сохранить его в разговоре с Катей. Он не был суровым и сердитым, хотя слегка огорчился от оскорблений.

Катя заплакала и отошла от мужа. Она была раздражена. Она представляла такую реакцию Толи, но в реальности все оказалась для нее куда труднее. Переживания лились рекой, бушевали.

Толя нашел те нужные бумаги, которые искал. Он просто прошел мимо жены, не обращая внимания на ее слезы. Уходя, он заглянул к дочери, подмигнул ей из-за восторга найденных бумаг.

– Веди себя хорошо! Не будь, как мама. – сказал он.

Настя радостно улыбнулась, она хотела бы подбежать к папе, но тот отвернулся и ушел из дома.

В тот облачный и спокойный день, Толя направился к маме, которая приглашала его на блинчики.

Толя пришел к родителям со свежими новостями. Рассказ сына, Татьяну Андреевну поразил. Она совершенно соглашалась с сыном, верила в то, что слышала от него. Сын всю жизнь рисовал свое неудовольствие, огорчение, неготовность к такому событию. В добавок, он стал по-настоящему близок к маме за все это время, что был женат. Татьяну Андреевну огорчала новость, но радовало ее взаимное понимание с сыном.

Кто бы сомневался!?

– У меня одна дочь, мне другой не надо! – твердил Анатолий.

Татьяна Андреевна начала также толковать свои мысли, все то, что было у нее на уме о Кате. Она не колеблясь долго говорила, подобно вулкану, ее терпение и желание вырывалось наружу. Тем самым настраивала еще больше сына против его жены. Для нее, это был прекрасный шанс, она не могла такое упустить, но осторожничала, желая чтобы Толя сам осознал свои ошибки женившись на ней.

– Может вам развестись!?! – подталкивала мама сына.

– Знаешь, мам?! Я думал об этом... Даже искал нужные бумаги... – тихо сказал Толя.

– Ну вот!

– Но... Не знаю еще... – засомневался он. – Не хочу быть для Насти в будущем таким отцом, который бросил их с мамой.

Толя с добротой вспомнил о дочери. На самом-то деле Та-

тьяна Андреевна понимала, какой он плохой папа для Настеньки сейчас. Но чтобы не отходить от своего плана, она не стала заострять на этом внимание.

– А как же второй ребенок? – спросила Татьяна Андреевна.

– Посмотрим... Я еще подумаю над этим. – ответил сын. – Я запутался...

Толя остановился в своих решениях и речах, мгновенно сменил свое виденье. Он опустошил свою душу, высказал маме все, что хотелось ему сказать. Успокоился.

Мама же продолжала навязывать всякие мысли. Она желала все больше оградить Толю от Кати.

– Толь, Кате бы не мешало сделать аборт. Ребенок никому не нужен из вас. Ну посмотри, как вы живете... Один разлад с этой Катей! Ребенок не нужен!

– Мам!? Что ты такое говоришь? – с большим удивлением вспыхнул Толя.

– Я просто предложила... Вам было бы так лучше. Это нужное решение для вас.

Продолжала убеждать мама сына. Эти все дети, которые касались ее сына, были для нее чужими. Негативное отношение к Кате отражалось на Настю. Татьяна Андреевна боялась того, что второй ребенок, может заставить Толю задержаться в семье. Двое нелюбимых внуков, которые будут затрагивать ее отношение с сыном, было страшным видением Татьяны Андреевны.

– Ты подумай сынок! Аборт – это хороший способ двигаться дальше! – не успокаивалась она. – Ты не спорь даже со мной, а лучше подумай над этим, как следует! Я вижу, как тебя мучает эта новость. А что будет дальше?

– Хватит говорить об этом! – сказал Толя и потер ладонью губы.

Его голод рос с каждой минутой беседы с мамой.

– Давайте уже поедим твоих фирменных блинчиков. – добавил он.

– Да, конечно, сейчас накрою на стол. Но мы еще не договорили с тобой по поводу Кати! – отходя от сына, беспокойным голосом ответила мама.

Отца Толи не было дома. Он отъехал по своим делам.

Солнце продолжало двигаться к горизонту. Дни стали короче, все больше облаков стали закрывать синее небо.

Вечером, Катя сидела у стола, шила и изготавливала игрушки. Какие-то мягкие игрушки шли на продажу, какие-то оставались в семье. Шестилетняя дочь играла рядышком, на диване.

– Мам, а какую игрушку ты делаешь? Кто это будет? – спрашивала дочь Настя.

Дочь тянется и всматривается в руки мамы, пытается понять.

– Собачку... Братику твоему. – ответила мама.

– Как думаешь, ему понравится? – неусидчивая дочь волнительно задала вопрос.

– Конечно! Тебе же понравились все мои игрушки!?!

– Да!

В это время в двери раздался поворот ключа, папа пришел домой. Он взглянул на девочек расстроенным взглядом. Катя посмотрела на Настю, держа в одной руке игрушку, а вторая рука в этот момент легла на живот.

– Папа пришел! Поиграешь со мной сегодня? – спрашивает и слезает с дивана дочь.

Катя продолжила работать, не оглядываясь в его сторону.

Толя со стороны взглянул на жену и рассерженно пошел в спальню. Дочь, не догнав папу, вернулась на диван. Катя понимала, что подходить к мужу не стоило, так как он может нервно огрызнуться в ответ.

– Папа устал. – отвечает и успокаивает мама дочку.

Настенька опустила держащую в руках игрушку, ее маленькие серо-зеленые глаза были полны любопытства.

– А когда он поиграет со мной? – продолжала задавать вопросы дочь.

Катя не могла найти хорошего ответа.

– Поиграй пока с игрушкой. – сказала мама.

Толя всем своим видом старался показать, что он недоволен тем, что Катя снова ждет ребенка. Он полагал, что второй ребенок, которого носит в животе его жена, не от него.

Катя видела, что перемены в Толе продолжают расти.

Когда Толя исчезал из дома, Катя перебирала в уме все отношения между ними и вспоминала, что же сделал для

нее муж, что делает он для семьи сейчас. Как изменилась их жизнь с того времени, как родилась Настенька, и что будет с ними дальше. Катя ни на минутку не винила беременность, появление Насти на свет, дочь открыла все потайные стороны ее мужа.

Семейная жизнь трещала.

Среди всех Катиных тревог, выделялась одна очень неприятная. Звонок от Татьяны Андреевны был весьма неприемлемый для Кати. Мама Толи в начальном разговоре была слегка фальшивой и сложной. Она медленно говорила, будто пыталась наладить отношения, но это было не так. Звонок стал запутанным для Кати, она никак не могла понять: зачем звонит ей Татьяна Андреевна, что она хочет от нее. Постепенно разговор переходил на важную, главную часть. Они заговорили о детях. Теперь свекровь прибегала к более острым темам. Поначалу она туманно пыталась убедить Катю в том, что второй ребенок это слишком ответственно и безрассудно. Таким образом, свекровь продолжала переходить к убеждению сделать аборт, ища все больше нужных причин для этого. Катя говорила с ней уже в более высокой интонации, сжимала пальцы в кулак. Кате было неприятно продолжать разговор, она перечила, возражала Татьяне Андреевне и в конце концов бросила трубку телефона.

Катя ни на секунду не задумывалась об аборте. Она не желала забирать жизнь еще не родившегося дитя. Находясь в злости и в каком-то беспокойстве за ребенка, Катя поторопи-

лась заняться чем-то важным. Хотя она еще долго размышляла и зажимала пальцы, ненависть к свекрови не исчезала.

После этого, Татьяна Андреевна еще несколько раз звонила Кате. Пыталась достучаться до нее и до сына. Она убеждала себя в правильности своего решения и пыталась убедить их.

С каждым днем погода в городке менялась, она влияла на настроение жителей. Порой солнце было холодным, а иногда слишком тепло согревало людей. Облака по-прежнему летали большими стаями над головами задумчивых людей.

Сегодня Толя пришел домой в взъерошенном состоянии, он молча искал жену по квартире, нашел ее в ванной. Катя смотрела вниз, словно боялась взглянуть на Толю. Она перебирала постиранные вещи. Толя тронул ее за руку, чтобы Катя смотрела на него.

– Кать, послушай. – говорил он потеряннным голосом.

Катя не смотрела на него, оттолкнув его, пробираясь, она вышла из ванны с чистой и сухой одеждой дочери. Вошла к ней в спальню. Толе не нравилось, как ведет себя Катя, он шел за ней и ждал, когда же она остановится.

– Слышишь?! – продолжил он.

Катя остановилась, повернулась и взглянула на него.

– Теперь говори! Что ты хочешь мне сказать? – с беспокойством спросила она.

– Знаешь Кать!? Мне уже это все надоело! Вся эта наша жизнь. Я подаю на развод! – проговорил Толя. – Я твердо

решил!

– Так что стоишь? Иди, подавай! – сказала она и тут же отвернулась.

Его слова будто чем-то ранили, мучали ее и в то же время освобождали. Катя как будто обдумывала что-то.

Толя в эту минуту вышел из комнаты. Холод разбил все его терпение и сомнения в решении подать на развод.

Несмотря на все оставшиеся привязанные чувства к Толе, Катя была вынуждена согласиться на развод. Они уже давно не жили семьей, а словно играли в нее. Все что их держало все эти годы, это их шестилетняя дочь Настя, которая хочет видеть своих родителей вместе.

Такими событиями закончилось лето.

В этом году, Настенька идет в первый класс. На открытии школьной линейки присутствовала и Катя. Она была счастлива видеть свою дочь, а вот Толя не присутствовал на первом официальном дне дочери в школе. Новый этап жизни пугал маленькую, худенькую Настеньку. Катя же наблюдала, как быстро выросла ее дочь, какая она красивая в черно-белой школьной форме, с белым бантом на волосах. Счастливые слезинки мамы, потекли из глаз.

Вечером понедельника, Настя сидела в своей комнате в синем платье, перебирала тетради, готовилась к школе. Папы не было дома, он уже успел уйти куда-то, так и не поговорив с дочерью. Катя спокойно зашла в комнату, чтобы помочь Насте с ее делами и позвать ее кушать.

Дочь взглянув на маму немного нахмурилась и поинтересовалась.

– Вы почему перестали общаться с папой? Вы ведете себя как не знакомые. – сказала Настя. – Почему папы не было в школе? Почему ты мне не ответила? А папа где сейчас, почему его нет дома?

– Слишком много вопрос ты задаешь... – произнесла Катя. – Давай собирайся, идем кушать.

Настя посмотрела на тетрадь, а потом снова обернулась к маме.

– Мам...?! Ответь хоть на один вопрос.

Катя присела на кровать. Хотела сказать про себя, не вслух, но слова сами вырвались.

– Мы разводимся... – прошептала она.

– Что? Я не поняла, что ты сказала!

– Я больше не могу это терпеть доченька. – сказала мама. – Ты видишь, как плохо относится ко мне папа и с тобой не играет. Я не хочу быть его женой, я просто хочу быть мамой для тебя.

Катю охватывал стыд и скрытый гнев, она была подавлена, но она не могла показать перед ребенком все эти чувства.

– Ничего не понятно. – пожала плечами. – А папа останется с нами?

– Останется. Давай, собирай свои тетради и пойдем уже кушать! – поторопилась Катя.

Мама встала. Настя быстро убрала предметы в портфель и

побежала вперед, чтобы оказаться впереди мамы. Она хотела первой помыть руки и поставить тарелки, вилки, на стол.

За столом, Настя рассматривала тарелку и неохотно кушала.

– Ешь, а то остынет! – сказала мама.

– А когда мы пойдем мне покупать новый пенал? – не желая есть, спросила дочь.

– У тебя тот в хорошем состоянии, новый! – убедительно ответила Катя. – Если съешь все, я расскажу тебе хорошую новость. Она тебе понравится!

Дочь быстро забыла про пенал, мамины слова ее заинтриговали.

– Какая новость? Расскажи сейчас!

– Нет! Только после того, как ты покушаешь!

– Хорошо. – недовольно ответила дочь.

Настя съедала все, что брала ее вилка. Она не засматривалась в тарелку, в ее маленькой голове держался интерес того, что же может сказать ей мама.

«Может мне купят новый альбом или куклу?» – размышляла она.

Настенька скушала все и с большой радостью показала маме свою тарелку.

– Я все скушала! Говори, мам! – неусидчиво и с большим желанием сказала дочь.

– Да, я все помню... Настенька, в воскресенье приезжает зоопарк, и мы обязательно с тобой пойдем туда! – с улыбкой

ответила Катя.

– Зоопарк? Это здорово! А воскресенье скоро? А какие там будут животные? – Настя с восторгом приняла эту новость.

– Скоро.

Дочь совсем забыла о желании новой куклы или нового пенала. Она уже начала представлять, как будет весело проводить время с мамой.

Глава V

Толя подавал на развод, собирал все нужные документы. На устном согласии с Катей, они договорились, что дети будут у Кати после окончания развода. В сильном беспокойстве из-за ее положения, беременности, Катя предъявила письменное согласие на развод. Все расходы, госпошлину, оплачивал Толя. И вот, все документы были приняты, рассмотрены. Теперь им предстояло дождаться окончательного расторжения брака, так как по закону, суд дал три месяца на примирение.

Когда же этот срок прошел, их отношения оставались прежними.

В суд Катя с Толей приехали по-отдельности. Первой в здание суда зашла Катя, чуть позже пришел к кабинету ее муж. Толя сел напротив, в нескольких шагах от нее. Он спокойно посмотрел на свою жену, а после неторопливо убрал

свой взгляд от нее, взглянув на дверь кабинета. Толя не подавал никаких чувств тревоги, поведение его было довольно простым, спокойным. Он вел себя так, будто сидел в ожидании начала показа какого-то фильма.

Катя сидела у кабинета немного встревожено. Многие прохожие глядели на нее, на ее беременное тело, их взгляды словно жалели ее, страдали ей в предстоящем бракоразводе. Катя старалась не обращать на это внимание, она тщательно собиралась с мыслями. Она хотела развестись и в то же время боялась всего этого процесса. Не понимая, как же сложится ее жизнь после развода.

Чуть позже в суд приехала мать Толи. Катя прекрасно догадывалась, что она так же может появиться здесь. Как только Татьяна Андреевна присела к сыну, из кабинета вышел молодой, стройный парень, в сером костюме. Он попросил зайти супругам в кабинет. Катя вздохнула от того, что не придется долго сидеть в ожидании приема с этими людьми в коридоре.

Когда они входили в кабинет, все было уже решено и обдумано ими – обратной дороги не было.

Катя продолжала нервничать, весь этот процесс ее тревожил, она с трудом сдерживала волнение.

Работник суда раздал все нужные бумаги о расторжении брака для прочтения и подписания их. Тем временем, Толя потребовал, чтобы ему разрешали видеться с дочерью, после развода. В то время, когда ему никто этого не запрещал.

Разговоры были холодными, порой с некоторой привязанностью. После того, как было все обговорено и всех все устраивало, документы были подписаны.

Перед рождением ребенка, Катя с Толем окончательно разошлись, развелись.

Толя уже смотрел на очаровательную Катю, как на бывшую жену. Катя же ощущала свободу, словно вдохнула свежий воздух, к ней возвращалась смелость и уверенность. Толя встал с своего места, Катя вслед за ним приподнялась.

«Я хочу поскорее уйти отсюда.» – с такой мыслью, Катя стала прибавлять темп своего ухода.

Все трое вышли из здания суда: Татьяна Андреевна улыбалась, Катя и Толя были спокойны и не показывали своих эмоций.

Толя с мамой повернул направо, к его автомобилю.

– Давно было пора ломать это все...правильно сделал! – убеждала мать Толю в правильности решения. – Она давно отвернулась от тебя, эта Катя! Отжило все!

Толя шел опустив свой взгляд, но услышав мамины слова, он повернул голову к ней.

– Да...конечно, мам. – сказал Толя с небольшой ухмылкой на лице.

– Мы о многом должны с тобой переговорить. – добавила она. – Останешься сегодня у нас дома.

Как же хорошо было Татьяне Андреевне в эту минуту. Она взяла под руку сына и вела его в сторону автомобиля.

Когда они молча сели в автомобиль, Татьяна Андреевна стала снова говорить, глядеть на сына добрым взглядом. Толя изредка смотрел маме в глаза, как бы нехотя, поддерживал разговор.

Беременная Катя не спеша поправила волнистые черные пряди, и тяжело пошла в сторону автобусной остановки. Она чувствовала, что все изменилось и начинается что-то новое. До остановки было недалеко, но по пути она зашла в небольшой магазинчик. Купив все нужное, она вышла на тротуар с одним белым пакетом, продолжила идти на остановку по холодной улице. Катя вдруг вспомнила, как несколько лет назад она себя чувствовала вот так же, как сейчас, одинокой и беспомощной. День, когда она добиралась домой из роддома. Катя нахмурила свои тонкие и красивые брови. Она была в сильном волнении, усталости.

Тут же автобус прибыл по расписанию. Катя села в него, оплатила проезд. За стеклом мелькал город, небольшие голые кусты, тротуары, тепло одетые люди. Кате приходили в голову разные мысли, она думала о будущем своих детей. Справится ли она теперь? Ей очень не хотелось звонить своим родителям, в деревню, сообщать им о разводе. Все больше и больше она погружалась в новые вопросы. Задумчиво смотрела на окружающую ее среду в закрытом состоянии души. Чуть было, не проехала дальше своей остановки.

Вернувшись домой, Катя бросила белый пакет с продуктами на пол, рядом легла и ее черная дамская сумочка. После,

она сняла обувь и легла в комнате на постель, оставляя пакет и сумочку на проходе. Она взглянула на маленькие наручные часы, у нее было еще немного времени, прежде чем придет дочь со школы. Ведь здание школы находилась рядом, Настя легко самостоятельно добиралась домой.

Не смотря на все это безобразие в жизни Кати и на все то, что творилось в ее голове, Катя должна была, до прихода Насти, успеть отдохнуть и приготовить поесть. Она лежала на светло-коричневом покрывале, которое укрывало постель. Мысли Кати переносили ее в разные воспоминания, все эти мысли не приносили ей никакого счастья. Катя истратила свое время, на горькие воспоминания. Желая еще немного отдохнуть, она тяжело встала, взглянула на свою полку с книгами и невольно отвлеклась от грусти. Ей пора уже было встать у плиты. По пути на кухню, она переставила свою сумочку в нужное место, оставленный полупустой пакет с продуктами она взяла с собой и разобрала товары.

Так как Кате не было куда переехать с детьми после развода из Толиной квартиры, они по-прежнему жили вместе, но все же не так как прежде... Толя не давил на Катю, теперь даже не намекал о том, что она живет в его квартире. Единственной заботой о дочери было то, что он оставил ее с мамой жить у себя. В целом, к Кате и дочке, Толя относился небрежно. Он не сидел за одним столом с ними. Все более и более зарождалось в нем равнодушие. Анатолий постоянно погружался в то состояние, когда человек хочет, чтобы его

оставили в покое, не мешали ему.

В квартире теперь было чрезмерно тише: никаких криков и слез от ссор. Лишь маленькая суэта жизни Толи и совершенно отдельная жизнь Кати с дочкой.

Глава VI

В декабре, у Кати вот-вот скоро родится второй ребенок. За неделю до школьных каникул, Катя отвозит свою дочь к своей маме в деревню. Путь в деревню был не слишком огромным, но затруднительным. Пару часов на поезде приходилось добираться, после, делать пересадку и ехать на автобусе в деревню. В отличии от поезда, который ходил ежедневно, автобус курсировал лишь два раза в неделю. В положении Кати, это было большим испытанием.

Девочки добрались до деревни, их встретила мама Кати, бабушка Маша. Пожилая женщина была в тусклом зеленом пальто и в сером теплом платке. Радостная Катя тут же обняла маму. Затем, бабушка Маша тепло приняла внучку Настю.

Дом Катиных родителей был небольшой, но каменный, окрашенный синей краской. Из окон просвечивались белые занавески. Ограждение вокруг дома, было мрачным, старенький забор немного позеленел от влаги.

В то время, когда родственники зашли за калитку, дед Семен заносил рубленые дрова в дом. Он с улыбкой попривет-

ствовал дочь и внучку, он очень ждал их приезда. Они вместе зашли в дом. Внутри было тепло, даже по-настоящему жарко. Дрова для печки, были сложены в углу. Катя расположила все вещи Настеньки в одной из комнат, поставила на стол небольшие гостинцы родителям. Настенька сняла зимнюю куртку и шапку с себя. Бабушка Маша посмотрела на внучку с ног до головы. Настенька смотрелась бледной и худенькой девочкой в глазах бабули. Дед же с ними болтал обо всем, что творилось с ним за ближайшее время: шутил, рассказывал истории и говорил о проблемах. Родители Кати были так рады их приезду, что светились от счастья. Они будто помолодели на несколько лет.

В родном месте, Катя ощущала уют и ностальгию.

Когда дед играл с внучкой в дальней комнате, Катя рассказала маме о своих отношениях с Тодем. Что теперь, у них разные пути с бывшем мужем. Волнительно тяжело было Кате признаваться, говорить о своей нелегкой жизни. Катя не хотела обсуждать это с папой, у него было слабое сердце и тревожить его не стоило. Поэтому у Кати с ее мамой был свой нелегкий душевный секрет.

Катя не могла оставаться здесь надолго, вечером, автобус снова шел в обратном направлении к железнодорожным путям. Родители помогли деньгами Кате и сказали ей, чтобы она не беспокоилась по поводу Насти. Катя с грустью рассталась с доченькой, со своими родителями.

В отсутствии мамы, дочь Настя провела всю последнюю

учебную неделю второй четверти и все зимние каникулы в деревне. Катя была вынуждена оставить Настю там, так было лучше, и для нее, и для ее родителей.

Уже в новом году, Катя родила сына Сашку. В роддоме она ощущала себя одинокой, без родных людей рядом. Будто снова вернулись обратно, когда она родила Настеньку. Но в этот раз, подруга Света смогла хоть немного помочь ей. Не раз, Катя помогала подруге, когда ей было тяжело, теперь же Света охотно спешила на помощь. Света встретила Катю после выписки, помогла ей добраться до дома. Они особо много общались в этот день.

В середине зимы, Катя оставалась одна дома, продолжая заботиться о малыше и думать о дочери. Толя мимолетно проходил мимо комнаты, где находилась Катя. Он редко общался с ней, он теперь не хотел ничего обдумывать, комфорт холостяка ему был по душе.

После, немного окрепнув, Катя с маленьким ребенком на руках уезжает в деревню забирать дочь Настю. Ведь Толя не менялся, как и прежде ему было все равно на то, что происходит с детьми его бывшей жены.

Сердце Кати изныло. Катя становилась все сильнее, переходя через все обстоятельства и переживания. В тот час, когда она всматривалась в своих детей, она понимала, что хлопот будет больше. Она очень любила их. В общем, Катя тяжело вздыхала, но ей уже не было так страшно, как раньше. Зная, что ее дети не виноваты, что растут без отца.

С первого дня, когда Толя узнал о второй беременности Кати и посея день, он отрекался от мальчика, и мгновенно, пугливо, давал понять, что никакого отношения не имеет к нему. Катя по-прежнему, при случае, пыталась снова доказать обратное, она приводила воспоминания и счет недель ее беременности, как доказательство. Но Толя ее не слышал.

Так и сегодняшним вечером Толя продолжал с ней говорить на эту тему. Катя смотрела на него так, будто никогда не видела добрых людей.

– Это не мой ребенок! Он не мой сын! – бурчал и отказывался дать отцовство Толя.

– Почему же? – спросила Катя.

– Знаешь что!?! – ответил он, после минутного молчания. – Мне кажется, что тебе стыдно теперь, что ты родила ребенка от другого. Я не понимаю, почему бы тебе к нему не пойти с этой новостью.

– Толь...? – сказала Катя с большим раздражением, перебивая его речь.

Она вспыльчиво смотрела на него во все глаза.

– А, да... Ты видимо даже его имени не знаешь!?! Так? Встретила где-то мужчину, а теперь я должен тебе поверить. Поверить в ту чушь, что ребенок от меня... Хватит лгать! – продолжал мучать ее словами Толя.

Глаза Кати были влажные от слез.

– Боже, как я могла когда-то полюбить этого человека?.. – с этими словами, Катя ушла из вида бывшего мужа.

– Куда ты? Ага! Я правду сказал!?! – нарочно, громко заявил он.

Настя, услышав, что мама идет к ней, быстро захлопнула книгу, на которой рассматривала картинки. Подбежала к маме.

– Мам, не плач. – сказала дочь тонким голосом.

Потихоньку Катя утихла, но все же слезы еще невольно стекали по ее розовым щекам.

Голова Кати болела от этих ссор с Толей. Беспокойство ее не уменьшалось. Почему же она не успокаивалась и поднимало эту тему? Внутреннее ощущение, раздражения, цепляли ее и толкали снова поговорить с ним. Кате не хватало разговоров с ним, его присутствия. Между тем, она присела около кровати сына, обняла дочь. Минут семь они все молчали. Позже Настя отошла от мамы и взяла книгу.

– Смотри, какие здесь картинки! – начала доченька.

Катя будто не слышала всего, что говорила ей Настя. Она погрузилась в несчастные мысли, отдалилась от настоящего.

– Мама?! Ну, смотри, какой здесь смешной кролик! – продолжала Настя, чтобы мама обратила на нее внимание.

Катя слегка нагнулась к дочери. Посмотрела в ее глаза, в них было много мягкости и какой-то пугливости. Мама улыбнулась. Посмотрела в книгу.

– Да. Действительно смешной. – полушепотом ответила Катя.

Толя продолжал сидеть на кресле с важным видом. Под-

нявшись с места, он, не смотря на торопливость, выключил телевизор и спокойно стал надевать верхнюю одежду. Он не подходил к малышу, на эмоциях проигнорировал дочь перед своим уходом. Он отправился прямо к выходу из квартиры. Толя ни на секунду не скрывал, что семья ему стала безразлична. Он уже был не в состоянии понять, что он обижает не только Катю, но и свою родную дочь Настю. Ему не хватает ума понять, уразуметь свои действия.

Толя все больше останавливался у своих родителей, особенно в связи с тем, как быстро ему надоедала Катя и плач маленького ребенка, беготня дочки. Он скрывался от них. Все больше стал выпивать крепкие напитки с друзьями, убегал от всяких мыслей о прошлой семье.

Что касается Татьяны Андреевны, то она поддерживала своего сына только в тех его решениях, которые совпадали с ее личными намереньями и мнениями. Она продолжала говорить Толе разные выдуманные истории. Как, например, сегодня.

– Ох эта Катя, лгунья, хитрый и жадный человек! Она хочет вернуть тебя и хочет забрать твои деньги. Посмотри, как она себя ведет, хочет навязать тебе всякого, еще и прицепилась с этим ребенком. Она понимает, что без тебя пропадет совсем. Толя, слишком много даешь денег на потребности Насти.

Толя долго сидел молча. В глубине души он испытывал в себе отцовскую нежность, которая была лишь одной его сла-

бостью. Он не раз был сам не в себе в разговорах с Катей, но больше всего, он не хотел, чтобы все эти неурядицы касались его дочери. Толя выслушивал все вопреки матери, принимал всю ее поддержку. Но всегда отдавал какую-то малую часть своей зарплаты в руке дочери, чтобы та отдала маме, и они купили ей все нужно к школе.

Отец, Петр Васильевич, почти всегда сидел неподалеку от их разговоров. Мрачный и нахмуренный, почти не говорил ни слова, он просто слушал.

Толи не было дома всю эту ночь. Вернулся он только перед рассветом. Утром же, перед тем как он уходил на работу, Катя снова захотела с ним поговорить о ребенке Саше. Из-за не высыпания, она была раздражена. Катя держала на руках сына, зашла на кухню и молча стала около окна. Но желание поговорить у нее тут же пропало. Толя завтракал, всем тем, что было приготовлено Катей. Ведь она не переставала готовить ему еду, так как Толя чаще всего покупал продукты на всех их. Толя поел, оставил на столе столовые предметы. У него было еще немного свободного времени перед уходом. Но, посмотрев на Катю с малышом, он решил уйти пораньше. Он не мог спокойно стоять на месте или сидеть в квартире, нервничал, противился взгляду Кати. Он быстро собрался и вышел на лестницу, затем на улицу.

Через несколько часов к Кате заглянула подруга Света. Ее пальто было белое от снега, мороз придавал розовый оттенок ее лицу.

– Привет! – с порога произнесла Света.

– Привет. – ответила Катя. – Рада тебя видеть.

Катя улыбалась. Она очень ждала прихода подруги, так как ей хотелось пообщаться и отвлечься от всего, что навалилась за этот месяц, обсудить все проблемы. Сегодня у подруги выходной.

Сашка спал в кроватке, у мальчика был очень хороший сон и разбудить его разговорами они не могли.

– Ставь чайник, подруга. – произнесла Света, протягивая руку с печеньем.

Катя снова улыбнулась в знак благодарности.

– Спасибо. Проходи.

Настя услышав какие-то разговоры за стенкой, бросила карандаши и прибежала к маме. Тетя Света повесила свое пальто и посмотрела в зеркало, поправила прическу. Когда обернулась, перед ней стояла маленькая девочка.

– Привет, Настенька. – сказала тетя.

– Привет. – скромно ответила девочка и быстро убежала к себе в комнату.

Подруги сели за стол, на кухне было светло. За окном плавно падал снег.

Настя вернулась к ним, девочка принесла рисунки и смущенно протянула их тете Свете. А та, в ответ, похвалила Настеньку и ее умение красиво рисовать.

– Насть, иди еще порисуй в комнате. – спокойно сказала мама дочке.

Девочка радостно побежала к себе, оставив свой рисунок на столе около тети.

– Ну как твои дела? – первым поинтересовалась Света.

Катя начала рассказывать о детях и о проблемах в быту. Подруга выслушивала ее, поддерживала разговор, вносила свои истории.

Чайник засвистел. Минутная пауза пронеслась в беседе. Катя подошла к плите, начала заваривать чай.

– А что там с Толей? – допытывалась Света.

– С Толей? Он все тот же! – ответила она.

Ей трудно было скрывать свою досаду. Она говорила и говорила о нем, как о родном, но все же о чужом человеке. Все что накопилось в ней, стало выходить наружу. Груз, который она держала в себе, стал опустошаться. Разговор постепенно перешел к тому, что Толя не хочет считать себя отцом мальчика Сашки.

– Как видишь, тебе не удастся его переубедить! – утверждает подруга.

– Знаю... я уж сколько раз пыталась. Я, видимо, оставлю все как есть... – ответила Катя.

На кухню снова вбежала Настенька, она принесла очередной свой рисунок, на котором было изображены люди.

– Это мама, я и братик. – пояснила девочка.

– А это кто? – задала вопрос тетя Света.

– Папа.

Настя взяла печенье, которым угостила ее тетя Света и

вышла из кухни.

Подруги переглянулись, какое-то нелепое молчание появилось между ними. Они понимали, что девочка скучает по папе, ей очень не хватает мужского внимания, но изменить что-то они не могли. Катя переживала поистине большую грусть.

– Мам, братик проснулся. – прибежала дочка.

Дочь отвлекла от грустных мыслей маму. Катя поспешила к сыну. Она взяла малыша на руки и присела снова за стол. Разговоры продолжались, теперь подруга все больше говорила о себе.

Два часа быстро пролетели. Свете нужно было уходить домой. Катя провела ее до двери. Для Кати это время было особенным, оно изменило обыденность в доме, Катя чувствовала себя не одинокой.

Наступил вечер и только тогда Толя вернулся домой. Он решил, как можно поскорее сесть перед телевизором и включить свой любимый телеканал. Его тянуло к нему, в нем он видел выход, легкость, отвлеченность от всех тяжб. Зайдя в гостиную, он закрыл за собой дверь. Из другой комнаты, где находилась Катя, не издавалось ни звука. Катя тихо вслушивалась в то: как заходил Толя, как открывал он дверь, как топал по квартире.

Почти всегда милая Настенька прибежала встретить папу. Иногда он словно не замечал ее, порой несколько раз говорил с ней. Дочь очень тянулась к нему, девочка выбегала к

нему, садилась тихо, почти рядом, неподалеку. Этот вечер не стал исключением, дочь хотела как можно ближе быть с папой, пусть даже без милых бесед и объятий, но все же рядом. Она села на пол, разложила карандаши и тетрадь. Толя смотрел и смотрел на экран телевизора, не обращал внимания на Настю, которая хлопотливо что-то рисовала в своей тетради.

В десятом часу, Катя вошла в гостиную.

– Доченька, пора собираться спать. – шепотом сказала Катя.

Катино появление, ее слова, Толю никак не отвлекли. Он устало смотрел на экран телевизора, его глаза тяжелели, веки понемногу опускались. Настя лениво встала, делая первые шаги в сторону мамы, девочка с необыкновенной радостью потрогала папу за руку. Тот взбодрился, словно проснулся, хмурым взглядом посмотрел на дочь.

– Иди уже спать... – тихим, хриплым голосом проводил он Настю.

Когда в доме стало значительно тихо, когда все легли спать, Катя опять погрузилась в свои печальные мысли. Будучи отвергнутой, оставленной, покинутой женщиной, Катя надеялась только на себя. Мысли о эгоистичном поведении Толи, ее по-прежнему встречали по ночам. Во всей этой ненормальной жизни, она любила больше всего детей и как бы сильно она не думала о них в такие минуты, она мрачно принимала и понимала их тяжелое детство. Катя сначала

долго копошилась в голове, ища ответы, как жить дальше. Она становилась все беднее и беднее в поисках ответа. И так, не редко, каждую ночь продолжалось несколько часов, она возвращалась к своим мыслям.

Катя все больше убеждала себя, что в этой квартире больше нет ничего ее. Эта мебель, эти стены – это все было не ее.

Трудно назвать, что они жили вместе. Скорее они жили как сожители. Толя заходил домой, иногда оставался почти на день, а иногда забегал только на обед. Обед для него был важной частью и он не брал с собой его на работу, так как его квартира находилась недалеко от депо, он забегал сюда поесть. Толя платил за коммунальные услуги, с его зарплаты автоматически высчитывалась определенная сумма, он попросил Катю за это готовить ему обед, стирать одежду. Да и в целом, смотреть за квартирой. Кате было не сложно, ведь она все ровно готовила себе и детям кушать. Толе она оставляла еду в холодильнике, ему оставалась только разогреть. Иногда он в дом приносил по отдельности продукты, то в один день только хлеб, в другой бывало только что-то из мяса, но ничего вкусного для дочери он так и не приносил. Настя осталась в сторонке...

Который раз уже Толя не ночует дома, Катя уже устала считать.

Катя оставалась одна с детьми. В душе ее все это время была непрерывная борьба. Она все чаще думала о том, что окончательно поверила в то, что ее холодная любовь, при-

вычка находиться с Толей, переросла в ненависть.

Глава VII

Так, годы непрерывно шли, закаляя жизнью судьбы.

Девочка Настя учится в школе хорошо, некоторые предметы даются ей на отлично. Языки и литература хорошо усваиваются, нежели математика или история. Большую часть времени забирает у нее школа, но помимо этого, она успевала поиграть с братом или помочь маме. Дочь росла и становилась все взрослее.

С десяти лет Настя ведет личный дневник. Один прожитый ею год, умещался в один ежедневник. На ее полке стояло уже несколько разных, разноцветных ежедневников, на которые были наклеены бумажки с годами их написания. В них Настя писала про свою жизнь: что с ней происходило, о чем она мечтает, чтобы она хотела изменить. Она выделяла, описывала главные детали, разочарования, которые ее затрагивали в семье и за ее пределами. Насте всегда не хватало папы и гармонии родителей. Чем старше она становилась, тем больше она находила нужные слова для описания ее чувств и ее окружений. Насте очень нравилось писать, она словно говорила чернилами на бумаге. Ее дневники – это ее душа.

По инициативе мамы, Настя старалась уделять внимание чтению хорошей литературы. Катя помогала ей с выбором следующей книги, для прочтения. Книги уносили Настю в

другой мир, в другое преставление чьих-то судеб.

Все эти, неожиданные перемены, которые приходили в ее семью, несли новые затруднения и беспокойство. Настя пряталась от них в книгах, улетала в поисках лучшего времени. Девочка прекрасно чувствовала героев книг, воображала реальные образы и их действия.

Для многих Настя казалась странным ребенком. Ребенком, который не прожигает жизнь в играх и дурачестве, как ее сверстники. От этого, у Насти было мало друзей. Девочка была закрытая, стеснительная, воспитанная и целеустремленная. Катя старалась сделать все, чтобы дочь могла достичь, в будущем, больших высот. Она хотела, чтобы дочь не страдала, как ее мама по ночам. Конечно, денег на многое не хватало, но самое основное у Насти было. Дочь всегда мечтала о красивой одежде, но ее было не так много. С годами ее мечты росли, она хотела свой большой дом и дружную семью. А дальше, время пришло и о мечтах настоящей любви.

Разумеется, Настя ничего не скрывала в своих дневниках. Она писала о том, какой же ее папа холодный, бесчувственный эгоист или как мама пытается выглядеть сильной женщиной и как ей крайне сложно это удастся. Писала только о том, что выдавало ее сердце.

Однажды, в конце дня, Катя пришла домой уставшая. Она заглянула к дочери и впервые увидела, как она пишет свой личный дневник. Через день-два, она снова замечает, как Настя увлеченно водит шариковой ручкой по листу.

– Чем ты занята? – спросила мама.

– Я пишу личный дневник... Только я тебе его не могу показать. Это только для меня, мам. Я пишу рассказ, такой же, как вон те книги на полках. Когда-нибудь, мои книги будут рядом стоять... – размышляла, мечтала дочь.

– Ммм-м, молодец. Пиши, пиши. Только без ошибок. – улыбнулась мама, почувствовав какое-то облегчение.

Катя часто заставляла Настю с дневником. Ведь как только вечером у дочери есть свободная минутка, Настя тотчас же открывает страницы ежедневника. Ее тянуло к письму. Она не могла ничего поделать с этим.

В одиннадцатом классе, перед поступлением, Настя сама прекрасно понимала, что ей нужно сдать экзамены на отлично и после этого поступить на журналиста, куда она давно так хотела. Поэтому, Настя уделяла все больше времени на изучение предметов, которые нужны ей будут для этого. Она прекрасно ставила для себя цели и доходя до одной из них, она искренне радовалось за себя.

Глава VIII

Толя из-за боли, стал посещать стоматологическую поликлинику. Там он встретился и познакомился со своим лечащим врачом Софией. Толя видел в ней хорошенькое личико, спокойствие и умиление. Невысокая блондиночка, в белом халате, с карими глазами. С первого приема, между ни-

ми началась удивительная симпатия. София всегда встречала его с улыбкой и по-настоящему никогда не была грустной в его приход.

Она ему все больше нравилась, с каждым его приходом, Толя привязывался к ней, желал ее. София словно заворачивала его своим поведением и видом. После этого Толя стал приезжать к ней с цветами, подарками.

Странные похождения улавливала его бывшая жена Катя. Толя посещая врача, подолгу пропадал где-то и почти к ночи возвращался домой. Он и раньше пропадал, но это было совсем другое. Все выходные Толя где-то проводил время, а раньше он попросту сидел за телевизором и пил пиво. Катя подозрительно волновалось, она ощущала, что ей не все равно, что у нее еще сохранилась некая привязанность к своему бывшему мужу. Она сама не понимала, почему в ее голове мелькают маленькие догадки. Она начала подозревать, что он нашел себе женщину. Катя хотела думать, что ничего плохого не произошло, но, несмотря на это, она ощущала легкую злобу.

Как-то раз Толя пришел домой к утру и увидел, что Катя уже давно его ждет, ей хотелось поговорить с ним. Она угрюмо сидела и молчала на кухне.

«Бог знает, что она хочет от меня.» – подумал он тогда.

Губы Кати подергивались, она хотела говорить, но все не решалась выразить свои слова. Когда же Толя ушел из ее вида, Катя еще несколько минут собиралась с мыслями, затем

тайнственно подошла к нему, стала у двери гостиной.

Толя уже сидел на диване, держал пульт в руке и искал, что же посмотреть. У него оставалось пару часов, после он уйдет на работу. Катя от него стояла не слишком близко. Она начинала разговор с нейтральных тем, а позже подходила к более волнующим ее вопросам.

– Ты кого-то уже нашел себе? – спросила Катя, немного прорывающим голосом.

Она немного прислонилась плечом к стене, по-прежнему стояла у двери.

Толя был удивлен.

– Что? Ты о чем? Никого я не нашел себе! – заявил он, продолжая жать на кнопки пульта.

– Мне, значит, показалось... – сказала Катя, выдавая свой интерес к Толе. – Как там твоё лечение, хороший врач?

– Не все ли равно тебе должно быть? Я вот, не хочу говорить с тобой об этом! – резким тоном произнес он, его поведение казалось ему странным.

– Да, мне все равно! – воскликнула Катя, придавая этому улыбку.

Она встала более ровно, сложила руки перед собой.

В этом разговоре, Толя изредка смотрел на Катю. Он прекращал все такие разговоры, которые раздражали его, потому как продолжать их не было никакого смысла. Он уже был готов прекратить и этот, но Катя замолчала. В тишине и в найденном фильме, Толя усмирил свою вспыльчивость.

– Мне вот тоже нужно посетить стоматолога, а то что-то зуб побаливает. – вырвалось, сказала Катя.

– Что ты там сказала? – легким тоном переспросил Толя, сделав вид, что будто не услышал ее слов.

– Ничего. – сказала Катя и ушла к детям.

«Ей что, делать нечего!?» – подумал он.

Толя больше не думал о том, что говорила ему Катя, он сидел спокойно, продолжал смотреть телевизор. В нем не отражалось ничего, кроме равнодушного и товарищеского отношения к Кате.

Зайдя в свою комнату, Катя словно вышла из тени.

«Это ужасно...» – начала упрекать она себя за этот разговор с бывшим мужем. – «Что же на меня нашло?!»

Ей было стыдно и неловко в этот час. Катя снова ушла в прежние тревоги, ей хотелось забыться.

Толя решил пока не говорить Кате о его влечениях к Софии. Это был не тот день. На его лице было написано, что он думает о приятном. Толя думал, как бы поскорее встретиться с Софией снова. Он открывал новую жизнь, а жизнь в этой квартире все больше меркла. Его любовь к Софии росла и от этого, он уделял все меньше внимания дому.

В воскресенье, почти перед вечером, Катя шла с магазина с пакетом купленных продуктов, зайдя в подъезд, она наткнулась на соседей, на семью Чижиковых, которые жили на этаж выше ее, аккуратно над ней. Толя их хорошо знает, ведь их связывает школа, он учился с ними вместе в одном клас-

се. А вот Катя их все больше встречала случайно.

Семья Чижиковых стояла, ожидала приезда лифта. Встретив Катю, они первыми поздоровались с ней. Двери лифта открылись, они все вместе зашли в лифт. Неловко переглянулись. Двери лифта закрылись, начали подниматься.

– Мы сегодня проходили через парк и видели Толю. – заговорила соседка.

Катя посмотрела ей в глаза, после опустила взгляд вниз и снова вернулась. Она хотела сказать ей в ответ что-то спокойное, но ее опередил Чижиков, который добавил.

– С кем это он был, с сестрой или с новой подружкой? – стараясь спрятать ухмылку, спросил он.

Супруга ткнула локтем мужа, за его неловкий вопрос.

– Гм! Мне нет до этого дела. – осторожно, быстро ответила Катя.

Она нетерпеливо ждала, когда же лифт остановиться на ее этаже. Быть с ними в одном помещении, это раздражительно.

– Ладно! – произнес сосед.

Двери лифта открылись, Катя вошла на свой этаж, она была жутко растеряна и не обращала больше внимания на соседей, быстро покинула их. Ее знакомые соседи шептались, поднимаясь выше.

Катя вошла в квартиру, она обнаружила, как разбросано пару вещей ее сына, на которые она чуть не наступила.

– Вам что, трудно убрать за собой? – крикнула Катя и пошла в сторону кухни с пакетом.

Семнадцатилетняя дочь Настя подошла к ней.

– Мам, не кричи. – сказала дочь

– Я не кричу! – строго ответила мама, выкладывая все из пакета.

– Ага, точно. Что с тобой? – спросила Настя.

Она видела, что мама была чем-то озабочена.

– Ничего. Просто настроения нет. – поспешила ответить Катя. – И можно же было убрать за собой, пока меня нет!

– Да, Саша уже убрал. – сказала дочь и обернулась в сторону дверей кухни.

В этот момент Катя не желала делиться с дочерью о том, как она поднималась на лифте. Она молча взяла красное яблоко и протянула его ей. В голове Кати рисовались сцены, где ее бывший муж гуляет в парке с кем-то.

– Спасибо, мам! – поблагодарила Настя, взяла яблоко и подошла к крану.

К ним подбежал Сашка, который любопытно всматривался, что же принесла мама. Он повторил за сестрой, взял и помыл яблоко. После быстро устремился к себе, чтобы там его съесть.

Катя взяла в руки уже пустой пакет, села на стул напротив стола. Она смотрела на кран, капли не спеша наполнялись и слишком быстро устремлялись вниз, исчезая из виду. Как капли ее грусти, что наполнялись разочарованием, а исчезнув, разбивались в смирении. Но каждый раз возвращались. Как бы ей хотелось зажать покрепче свое состояние, чтобы

исчезли эти капли.

На следующий день, Толя пришел домой на обед, в квартире находилась лишь его дочь. Настя в этот день пришла пораньше со школы, сегодня у нее был короткий учебный день. Дочь готовилась к предстоящим экзаменам и тестам. Катя с сыном в это время была в поликлинике, Сашка простудился. Толя разогрел еду, сел за стол и посматривал на черно-белые часы, которые висели на стене. Свой телефон он отложил на подоконник и как-то совсем не думал про него. Толя был сосредоточен больше на обеде, сегодня у него было не так много времени, как это бывало раньше. Пообедав, он в спешке, толи по привычке, не убрал со стола тарелку и кружку, встал из-за него с мыслями о том, что все уберет Настя. Уходя на работу, он не заметил того, что оставил свой телефон на кухне. Раньше такого с ним не случалось. Толя вышел из дома.

Настя не выходила из комнаты все это время, пока был дома отец. Темные волосы лежали у нее на плече, глаза не уставали смотреть на буквы. Светло-серые штаны, белая кофточка подчеркивала ее прекрасные волосы. Она продолжала читать учебник и иногда бросать взгляд на полку, где рядом с другими, уже прочитанными книгами, разместились ее семь дневников. Она все также не покидала идею, писать в них о себе.

Через десять минут, после ухода папы, зазвонил его телефон. Звук мелодии был слишком громким, поэтому Настя без труда услышала его через стены, через открытые двери.

Этот писклявый звук ее отвлекал, и Настя вынуждено пошла отключать его. Зайдя на кухню, словно не замечая грязную оставленную посуду на столе, она подошла к окну и с белого подоконника взяла в руки телефон. На экране было написано имя абонента, «Малыш». Настя какое-то время застыла на месте и всматривалась в телефон. Мелодия исчезла. Настя быстро положила телефон на место и ушла обратно к себе в комнату.

Она села на помятую кровать. Немного тревожилась, подыскивая какие-то действия. Она отложила свое занятие и незамедлительно позвонила маме. Настя не задавала никаких вопросов маме, касающихся самочувствия брата и не интересуясь, есть ли у мамы время, чтобы ее выслушать, сразу же начала говорить, рассказывать ей про то, кто звонил папе. Дочь говорила без умолку, находясь во власти своей маленькой ревности.

Катя уже давно догадалась об этом, ее не обижала новость дочери. Она уже давно поддалась этому влиянию к отдаляющемуся Толе. Катя немного изменилась в лице, когда слушала дочь. Но после, она показала вид, сообщила дочери, что занята более важным делом с ее братом.

Через тридцать-сорок минут, Катя вышла из поликлиники. Она стала другой, воспоминания о разговоре с дочерью быстро вернулись к ней. Она пыталась их заглушить, беседуя на пути к дому с сыном. Но какая-то необъяснимая ревность в ее голове, мыслях, была сильнее ее желаний.

Уже вечером, когда Толя оказался дома, пошли разбирательства. Тридцать минут продолжались разговоры раздраженного Толи и неугомонной Кати. Они то стояли на месте, то расхаживали по квартире. Их слова вылетали быстро, तोпили их. Дети слышали и видели, как плохо ощущают себя их родители. Настя сидела молча, смотрела на серьезного, на вид, брата. Они не были рады, что вот так все происходит в их семье. Весь этот вечер, Настя вынуждена была выслушивать слова родителей, которые доносились из-за стен и между тем, она изменяла свой взгляд на жизнь. Почти каждый раз в такие моменты, дочь ощущала страдания и все больше мечтала о прекрасных, гармоничных сюжетах своего окружения. Насте хотелось прекратить страдания мамы, которые она переносила с самого ее рождения. Нет, она никогда не винила себя в том, что жизнь в семье начала рушиться сразу после появления ее на свет. Настя уже прекрасно понимала, что мир полон таких людей, как ее папа. Дочь с призрением относилась к нему.

В этот вечер, какой-то толчок внутри Кати, пробудил ее чувства. Будто вихрь промчался по всему телу, при виде Толи. Она не хотела мириться с тем, что у Толи есть другая женщина, поэтому она вела себя странным образом. Натянутые отношения росли. Катя смотрела на него, как на врага. Она с раздражением продолжала говорить с ним.

– Как с детьми поговорить у тебя нет на это время! А как знакомиться и встречаться с какими-то там, так всегда

есть! – произнесла Катя.

Она подходила с другой стороны, не задевая в разговоре свои личные интересы. Она все больше беспокоилась и прикрывалась детьми.

– Да что ты ко мне привязалась!? Тебе должно быть все равно! И причем здесь дети? – отвечал он.

– Нужен ты мне! Я о детях беспокоюсь! Я хочу, чтобы у них был отец, чтобы они не только знали об этом!..

Толя принял более серьезный тон.

– Не доставай меня! Замолкни! С кем хочу с тем и встречаюсь! – крикнул он. – И у меня только один ребенок, дочь!

Толя был возмущен реакцией человека, к которому он не чувствует привязанности, все что его объединяло с бывшей женой, это лишь его дочь.

– Я же тебе чужая стала, так не затыкай мне рот. – неугомонно говорила Катя. – Сегодня ты сюда один пришел, а завтра ее приведешь? А может своих детей на улицу вышвырнешь, чтобы вы здесь жили и вам никто не мешал?

Из комнаты выбежала Настя.

– Хватит, хватит уже! – строгим голосом произнесла Настя.

Следом прибежал и десятилетний Сашка, взял за руку сестру и посмотрел на взрослых.

Толя молча наблюдал за этой сценой. Все эти люди, которые окружали его, казались ему незнакомыми.

– Ааа, черт с вами! – сказал он.

Толя положил этому конец, всем этим осложнениям.

Он задумчиво, в бешенстве, пошел в спальню, затем в гостиную, достал из шкафа чемодан и стал собирать свои вещи, не замечая свою Катю с детьми, которые стояли позади его.

– Куда ты уходишь? – спросила Катя. – Ответь мне!

Катя не смотрела на Толю беспомощными глазами. Она обеспокоена в этот момент тем, что Толя уйдет и может не вернуться.

– Не мешай мне. Я сказал же тебе. Замолкни! – произнес более строгим тоном он. – Еще одно твое слово и я не выдержу!!

Катя не могла больше противостоять его темпераменту, она находилась в крайне затруднительном положении. Толя положил все необходимое в большой чемодан, застегнул в нем молнию и подошел к входной двери. Пока он обувал туфли, он взглянул на Настю, которая была крайне раздражена. Также краем глаза он замечал, как Сашка прячется за мамой. Уходя, он не подавал никакого разочарования и печали, он просто спокойно закрыл за собой дверь.

Катя переживала, ее душа была полна горечи, обмана и тоски. Общее настроение отразилось на детях. Катя погладила по голове сына, прижавшегося к ее телу. Дочь обняла маму.

– Я с тобой мам. – произнесла Настя.

Все же, немного погодя, все успокоились.

Сашка уже был отвлечен играми.

Катя с задумчивым видом и с разносторонними мыслями мыла посуду. Она устала ждать, когда же все будет хорошо. Когда же она будет спокойно жить и радоваться с детьми обычной жизнью.

А Настю в этот момент охватили чувства признательности, она внимательно прислушивалась к ним. Взяв ежедневник, она продолжала писать о своей боли. Сегодня ее вечер точно будет посвящён горячим словам. Многое в ее душе накопилось и достаточно невольно все исходило от нее. Ощущения и мысли мало-помалу высказывались на ее страницах. Она с серьезностью растолковывала свое беспокойство.

Глава IX

Толя давно хотел покинуть свою квартиру, которая стала ему помехой на пути к новой жизни. Вчера все же он решился на этот шаг, который долго формировал в своей голове. Раньше он не находил хорошей мотивации покинуть дом, но теперь она есть. Он больше не видел преград для переезда. Толя ушел к Софии, у которой два ребенка. К ее детям он относился лучше, чем к Катиним. Вся эта любовь к Софии давала свой результат. София была рада видеть в своем доме Толю. Она давно этого желала, так как было одиноко ей без мужчины. Она была готова на все, чтобы не упустить его. Толя с ней был по-настоящему счастлив, он не ощущал дру-

гих забот, только заботу Софии. Теперь он старался всегда лишь для нее одной. Было очевидно – он влюблен в нее.

Татьяна Андреевна была в растерянности. Ей хотелось радоваться от того, что Толя наконец-то ушел от Кати, но узнав о Софии, мать Толи была потрясена своим сыном. Вся это отвратительность, которая воротилась в ее душе, изводило ее.

«И что же делать теперь?» – спрашивала она себя.

Татьяна Андреевна безмолвно смотрела на эту ситуацию, строгим взглядом. Она чувствовала себя человеком, проигравшим войну, перестав быть твердой и уверенной женщиной в этот период жизни. Она была оскорблена, ранена, ощущала к себе некую несправедливость. Мать Толи опустила руки, до слез погрузилась в себя.

Итак, Толя все реже стал появляться на глаза Кате, а позже совсем не заходил в квартиру. Поначалу семье было не по себе, как-то пустынно стало. Через неделю, им было практически все равно, даже жить стало лучше, свободнее. Жизнь стала протекать более приятно. Катя твердо решила попробовать жить без мужчины в доме, которого и так почти не было. Она лишь надеялась, что Толя будет помогать ее детям, как бы он не относился к ним. Поэтому она не требовала от него какой-то помощи. Она уверяла себя надеждой.

Квартира, в которой продолжает жить Катя с детьми, дана была Толе от работы, прилагалась ему. Из-за этого Катя вчера еще долго раздумывала над тем, как это отразиться на их

положение теперь, когда он ушел. Она была ужасно взволнована.

Сегодня ночью Кате приснился сон, как она тащит чемоданы, с детьми пробираться по грязным улицам. Она утопала то в глубоких темных лужах, не то в грязи. Она осматривалась по сторонам. И замечала, как ее дети постепенно пропадали из виду.

– Мама, мама! – кричали ее дети.

– Настя!? Саша!? – в ответ кричала Катя. – Где вы?

Вдруг, темная вода стала подниматься все выше и выше, течение стало уносить ее все дальше от голосов. Крики детей, как призраки, звучали издалека. Стены домов позади ее стали рушиться и тянуть все разрушения на Катю. Крик детей сменился на писк.

В тот момент Катя проснулась. Она была встревожена, сердце ее билось очень быстро.

– Это всего лишь сон. – прошептала она и легла на другой бок.

Она долго не могла уснуть. Картинки сна, воспоминания, возвращались к ней.

Наутро, Катя еще спонтанно вспоминала те чувства, которые она испытала во сне. Она старалась избегать их и перекрывала их более реальными воспоминаниями.

На следующий день, к вечеру, Катя шла домой с работы. И перед тем, как зайти в лифт, она проверила почтовый ящик.

В нем было одно лишь письмо. Катя поторопилась прочесть адрес отправителя, это было из железнодорожного отдела. Поднявшись домой, Катя вскрыла конверт. В нем было написано, что проживающие люди по этому адресу, должны покинуть квартиру. Катя остолбенела. После вздрогнула от впечатления, будто Толя плюнул ей прямо в лицо. Прошло пять минут, Катя смягчила свои эмоции. Кроме этого, она вспомнила свой вчерашний сон. Она словно ожидала, что в этот вечер что-то случится. Катя слегка побледнела, она ощутила небольшой страх и осложнения.

Новая проблема встала перед ней. Теперь же, для нее быстро мчалось время, загоняя ее все ближе к стене. По вечерам, она садилась на кровать и пересчитывала оставшиеся деньги. Катя осознавала, что нужно куда больше.

Не мешкая, Катя теперь должна была более усердно работать над своими игрушками, создавать новые эскизы и заготовки. Ей нужно больше денег на потребности, для ее семьи. Между этим, Катя искала выход в сложившейся ситуации по квартире.

За все три недели после ухода, Толя не проявил никакого интереса к брошенной семье, детям. Он забыл про них, он был страстно вовлечен в свою новую жизнь. Толя радовался, что с ним происходит это тяга к Софии. Он не боялся, что говорят о нем на работе. Он не сомневался в своем настоящем, думая лишь о том, что он познал свое счастье.

Вполне понятно, у Кати уже, кончилось терпение, и она

решает подать на алименты. Сначала она потребовала, чтобы Толя платил элементы за дочь, так как она была записана на него, нежели Саша. Разумеется, Толя сделал эту уступку, без всяких конфликтов согласился с документами. Настя для него имела какое-то условное значение в жизни. Между тем весь этот судебный процесс удовлетворил две стороны. Этот вопрос был быстро улажен.

И теперь, когда Катя получала хоть какие-то деньги от Толи, она могла немного успокоится. Перевести дух и сразу же подумать над тем, что будет завтра.

Так или иначе, позже, Катя решает подать заявление на алименты в суд, на сына Сашку, а так как мальчик был не записан на Толю, как его сын, начались выяснения. Толя все также продолжал повторять, что не имеет не какого отношения к мальчику. Он по-прежнему отвергал отцовство, а когда еще пришла повестка в суд о возможной оплате алиментов, он еще больше взбесился. Толя не был против проверки на родство, наоборот, он готов был доказать бывшей жене, что она не получит его денег. А больше всего, он хотел доказать свою правоту.

Вскоре они встретились на втором этаже районного суда. Толя первым бросил взгляд на Катю: на ее густые прекрасные волосы, на ее прическу, на ее тихий взгляд. Толя знал одно, что уж если бы они встретились случайно где-нибудь на улицы, он бы непременно бросил взгляд на ее. Катя слегка улыбнулось ему в знак встречи. Он же рассудил эту улыбку

иначе. Толя решил, что она издевается над ним.

– В чем дело? – спросил Толя.

Он смотрел на нее не отводя своих глаз.

– Не в чем. – ответила она и снова слегка улыбнулась.

– Не слишком ли ты довольная?

– Ммм...? Нет. – сказала Катя, поняв, что ее добрая улыбка вероятно не подходит для этого места и момента. Однако, она не хотела становиться угрюмой на радость Толе и поэтому оставалась собой.

– Неужели!?! – сказал он. – А как же...

Не успел договорить Толя, его слова перебил звук, щелчок дверной ручки, открывающих дверей кабинета. Из кабинета, в который они ждали очереди войти, вышла молодая пара. В след за ними вышел юрист, он пригласил Катю и Толю пройти в кабинет.

Час, которые они провели в кабинете, тянулся значительно долго, чем представлял себе Толя. Его ядовитый взгляд бросался на все окружающее. Он ждал, когда же все это прекратится. Толя сам настаивал на сдаче анализов для проверки отцовство. Он соглашался почти со всем, что говорил ему юрист, лишь бы быстро завершить, разрешить этот обратительный для него процесс.

А через пару дней, они снова все собрались в кабинете, для заключения. Толю радовала мысль, что сегодня, все будет решено окончательно. Он был твердо уверен в своей правоте. А Катя настаивала на своем. Они сидели и слушали,

желая поскорее узнать результаты.

После проверки на ДНК, исследование показало, что по всем результатам: Толя – папа Сашки. Теперь же все стало очевидно и ясно.

– Боже!.. – сказал Толя, слегка продрог.

Катя в этот момент ничего не говорила, даже не взглянула на него, ожидая от него какой-то выходки.

– Как это? – с удивлением спросил Толя. – А вы все точно правильно проверили?

Его сердце кипело, он искал какого-то выхода.

– Результат точен. Нет никаких сомнений, что вы являетесь отцом этого ребенка. – начал юрист. – Я прошу вас, успокойтесь!

Толя продолжал сердиться, слегка покраснел. Стал многое рассуждать в голове.

– Неблагодарная! – продолжил Толя, сказав пылким голо-сом в адрес Кате. – Да ты всегда была такой, только пользуешься людьми...

– Успокойтесь, мужчина! – призывал к порядку работник суда.

В иных случаях, Катя бы ответила Толе, но здесь ее молчание придавало ей правильное решение.

Когда же Толя немного успокоил свою речь, все сошлись к одному. Толя согласился со всеми предстоящими условиями. Напоследок он злобно взглянул на Катю и быстро, разгоряченно покинул кабинет. Для него, это был моральный

удар, как гром среди ясного неба. Он думал теперь только о своем проигрыше.

Сейчас же, в след за ним, попрощавшись, спокойно ушла Катя. Она не торопилась, не хотела догонять Толю, наоборот, медленно покидала здание. Она шла по коридорам и лестницам, глядела в окна. Ей не верилось, что она сделала то, что должна была сделать уже давно.

Толя, по дороге домой, не мог сдерживать себя от странного и глубокого чувства предательства. Серьезно рассуждал и злился за рулем автомобиля, даже когда выходил из него, это чувство преследовало его. Лишь только когда Толя пришел к Софии, он снова почувствовал легкость, спокойствие и уравновешенность. Он ничего не скрывал никогда от нее.

Катя была в небольшом радостном настроении. Приближаясь к дому, она забывала о других нерешенных ею задач. Когда же она вошла в квартиру, она услышала шум своих детей, их разговоры. В квартире было чисто. У зеркала, на тумбе для обуви, лежала оставленная Настей книга. Катя сняла верхнюю одежду и пошла вглубь квартиры. Вымыв руки, она зашла в комнату, где играли ее дети. Катя улыбалась и испытывала при этом приятные чувства. Она поделилась с дочерью своим рассказом об отце и его непонимании к алиментам для сына. Немного спустя, Катя пошла в другую комнату, где с легкостью устроилась на диване. В ее голове еще бежали воспоминания о встрече с Толей, Катя в этот момент, погрузилась в мрачные раздумья. В эту минуту подоспела

также мысль о выселении. Она будто совсем забыла об этом и в тот же час подумала о нерешенной этой проблеме. Угнетенное настроение к ней пришло довольно быстро.

От всей этой жизни с Толей, у Кати на лице появилось много мелких морщинок.

Глава X

Настя, закончив школу, уехала учиться в другой город. Где все больше осознавала, что ее дела касаются только ее. Этот переезд повлиял на ее личные дневники. Она теперь не писала их, обосновав лишь себе, что ей уже некогда сидеть за ними. Она стала взрослее. Хотя порой, ей очень хотелось взять ручку и много времени просидеть за своим делом. Не раз она поддавалась этому влиянию и пыталась хоть чуток написать что-то. Но здесь же была совсем другая атмосфера, которая толкала ее на что-то новое и интересное. Настя учится на журналиста. Она писала теперь совсем другие рассказы, нежели те, что в ее личных дневниках. Также, Настя нашла себе друзей и больше привязывалась к шумным компаниям. Она становилась другой, совсем не той, которая была в школьные годы. Она менялась и спокойно к этому относилась, ей нравилось это.

Саша не был капризным сыном, он уже понимал, что он в семье единственный мужчина. Он представлял себя солдатом, который поклялся защищать своих родных. Он рос в

любви матери и в безразличии своего отца. Мягкость была его чуть бы не последней чертой. Саша был почти весь похож на отца, его черты лица и манеры. И как бы не влияло мамино воспитание, он рос солдатом. Говоря о папе, мальчик не мог рассказать многое о нем, что-то хорошее. Он прекрасно знал, что у него не было рядом его. Сашка с каждым днем проявлял в себе уверенность, что он не станет таким же подлым, как его отец. Он ни за что не бросит маму, и сестру, и будет защищать своих родных.

В эту субботу к Кате в дверь позвонил консьерж.

Катя не успела присесть после работы, как снова нужно идти к двери. Ее усталость немного переросла в раздражение, она быстрее хотела открыть дверь и решить эту проблему, чтобы сесть на кресло.

Катя открыла дверь. Перед ней стоял полноватый мужчина, не слишком пожилого возраста. Его лицо говорило, будто он чем-то всегда недоволен, всегда в плохом настроении. Но оно не отображало его истинную доброту души. Консьерж твердо выполнял свою работу, не проявляя лени. Без подаваемых эмоций он заговорил.

– Здравствуйте, Катя!

– Здравствуйте, Виктор Петрович!

– Вам приходило письмо? Полагаю, что так. Не вижу, что вы собираетесь уходить...переезжать из квартиры.

– Я еще не нашла новое жилье. – мило и с грустью ответила Катя.

– Как так?! Вам немедленно нужно переезжать, выселяться отсюда, да поскорее!

– Переезжать!?! А куда? – спросила Катя, не ожидая ответа.

– Вы не можете оставаться здесь... Как бы то ни было, вы должны выезжать с квартиры. – сказал консьерж, а после молча посмотрел на Катю.

Катя ему ничего не отвечала, и он продолжил.

– А если хотите остаться, то устраивайтесь на работу в железнодорожное... тогда и не придется переезжать!

Она отвернулась, посмотрела в ту сторону, где находились ее дети.

– Вы не можете подождать немного? Я постараюсь получить эту работу.

Кивнул головой мужчина и произнес.

– Хорошо. Но вы знаете, что если вы этого не сделаете, времени я вам больше не дам.

– Спасибо вам, Виктор Петрович!

– У вас неделя! – добавил он, махая указательным пальцем перед Катей.

Не прощаясь, он развернулся и ушел.

«Как же я устала от этого всего!» – подумала Катя. – «Боже, сколько это будет длиться?!»

Захлопнув дверь, Катя вошла в коридор, увидела детей, они ожидали маму. Настя и Саша весь этот разговор слышали, они стояла неподалеку, прячась за углом. Дочь посмот-

рела на маму.

– Папочка решил выгнать нас на улицу, зная, что нам некуда деться?! – разочаровано произнесла дочь.

Мама молча опустила глаза, прошла мимо Насти. Ее голову забивали мысли о том, как решить этот вопрос за неделю, эти мысли были неприятные. Разговор с консьержем еще больше вселил в ее раздражение. Катя села на кресло, глубоко вдохнула и также выдохнула.

Дети оставили маму, не подходили к ней, ее не стоило беспокоить в таком трудном состоянии. Катя была на пределе своих раздраженных чувств.

Пока все эти решения по работе и квартире тянулись, не было никакого отсутствия надежды, но положение Кати становилось все печальнее. Вопрос об их отъезде долго не мог уладиться. Семье не было куда переезжать, денег на съем квартиры не хватало. За такой короткий срок Катя не нашла средств. Или тот вопрос, что Катя получит работу в депо, также был под сомнением. Катя помучилась с решением этих проблем.

Сначала Катю не хотели брать на работу в железнодорожное депо, но с этим, ей во всю помогала подруга Света, она то и бросила спасательный круг. Света имела кое-какие связи в этой организации. К счастью для Кати, только одно место было свободным. Каким бы оно не было, Катя с удовольствием согласилась на него. Прошло пять дней, после разговора с консьержем, как Катя все же устраивается на работу. Ранее,

были и маленькие трудности с прошлой работы, Катю тогда не хотели увольнять с фабрики, долго просили ее остаться. Но все уже было заранее решено.

Весь этот испуг и беспокойство о семье приостановился. И вот, наконец, все будто бы уладилось.

С тех пор, роль Кати изменилась, изменился распорядок дня, деятельность. Но по-прежнему она оставалась той самой заботливой мамой!

Катя оставалась только с сыном, дочь Настя приезжала домой только через каждые две недели, на выходные. Поэтому ощущения пустоты и одиночества у Кати не возникало. Сын Саша продолжал ходить в школу, когда он получал неудовлетворительную отметку, он прятал школьный дневник от мамы. Но убеждение Кати вынуждало его вернуть дневник, принести его ей в руки. Порой Саша придумывал всякие истории для того, чтобы оправдаться в совершенном поступке, за плохую отметку.

Катя теперь быстро привыкала ко всему, жизнь ее научила этому в столь тяжелые времена. Никакой легкой работы в депо не оказалось, нужно будет усердно трудиться. В коллективе были и мужчины, и женщины, Катю легко приняли и уже вместе с ними, она отправлялась в цеха. Теперь же, вместо мягких игрушек, Катя видела тепловозы, которые прибывали для разборки в огромный цех. Каждый раз, приходя на работу, она одевалась в темно-синий специальный костюм, брала всякие ветоши и губки, растворы. Сначала, все масло,

мазута, всю эту грязь, которая стекала по деталям после разборки, мылась ею и ее коллективом. Все мылось керосином. Но потом, Катя переходила в другой цех, который был чуть поменьше. Здесь же, растворителем она вытирала кузов, готовя его к покраске, мыла окна, убирала кабины. Также приходилось убирать и сам цех, мыть полы.

Разумеется, Катя старалась брать дневные смены, забота о сыне была в первую очередь. Когда же ей это не удавалось, Катя тревожилась и переживала за Сашу. Несмотря на переживания мамы, Сашка был смышленным и четко выполнял оставленные мамой поручения. По возможности, Катя звонила сыну, чтобы узнавать, как он там один в квартире. Не забыл ли он поесть, спрашивала про уроки и про то, чтобы он пораньше ложился спать. После ночной смены, Катя приходила к утру и сразу готовилась отправить сына в школу. После этого, она позволяла себе отдохнуть.

Недавно, недалеко от Катиного дома открылась булочная-пекарня. И когда Катя шла домой, она заходила в этот маленький магазинчик, где выпечка была очень свежей, запах которых растянулся на несколько кварталов. Раз в неделю, Катя покупала сыну что-то из этой пекарни.

Тем временем, дочь Настя шла к своей цели, закончить учебу. В учебном заведении, во втором учебном году, Настя еще ближе знакомится с парнем со своей группы. Он был привлекательным и интересным. Но личные встречи и прогулки по городским улицам, у них начались лишь на втором

курсе. Пара прекрасно смотрелась вместе. Настя все больше влюблялась. Она давала волю своим чувствам. Любовь забирала у Насти все свободное время. Она переставала звонить маме, порой лишь только отвечала на ее звонки. Настя была поглощена всей этой страстью между ними. В этот момент своей жизни, она по-прежнему не брала в руки книги. Она по-прежнему не писала свои личные дневники. Также любовь повлияла на учебу, порой Настя не успевала вовремя сдать нужные статьи в конце второго года и в третьем году учебы, ей приходилось пересдавать зачеты. И ее журналистика уже меркла в целях перед любовью. От избытка восторга, она порой забывала, что на самом деле происходит в ее жизни.

Более полтора года, жизнь семьи проходила без больших потрясений. Им казалось, что теперь все пойдет как надо.

Но однажды, вернувшись домой, Настя обращает внимание, что далеко не все в порядке со здоровьем у мамы. Все это происходило в пятницу, вечером. Настя подозревала, что мама с болью в спине продолжает работать в депо. По ее глазам читалось, как она борется с этой болью. В субботу почти весь день Катя пролежала в кровати, она устало ходила по квартире, прикрываясь своим видом, будто все в порядке. В магазин за продуктами теперь ходил Саша. Катя не делала намеков, продолжала не показывать свою слабость. На третий день Настя узнала все о маме. Тетя Света не могла больше скрывать и видеть, как ее подруга мучается. Она поговорила с Настей и рассказала, что маму на много не хватит,

нужно что-то делать. Ее здоровье не выдержит подобной работы. Катя ощущала боль в спине, голова ее от переутомления кружилась.

Со всем этим, Настя возвращается на учебу. Она очень хочет помочь маме. Беспокойство о маме не утихало с первого дня. Она все больше и больше рассуждала в своей голове происходящее. Тяжело рассуждая, Настя приняла важное решение бросить учебу и вернуться домой, работать за маму. Если же мама будет оставаться на работе, то может оказаться так, что она окажется в больнице, а за братом никто не сможет присмотреть. Мама также может потеряет работу, а за ней и квартиру.

Насте оставалось всего полтора месяца до защиты дипломной работы и выпускного, но обстоятельства вынуждают ее забрать документы и отступить от своей цели, мечты. Даже ее любимый человек не смог понять ее, убедить остаться. Он всячески отговаривал ее от этой идеи. Пытался уговорить ее закончить свою учебу, получить то, что она так давно хотела. Настю огорчило непонимания парня, из-за этого ее обида на него продолжала нарастать. Настя все же решительно берет на себя все обязательства по семье и безотлагательно уезжает домой. Одной любви было мало, чтобы остановить ее упорство и оставить все как есть, оставить семью в такой час и жить как прежде. Семья была важнее любви.

Сразу же вернувшись домой, Настя начинает работать вместо мамы.

Находясь на расстоянии от своего молодого человека, Настя понимала, что все больше и больше любит его. Все эти резкие перемены надломали ее юную душу. Ломали ее внутреннюю глубину чистого сердца. Она угнетала себя тем, что ее жизнь идет в каком-то неправильном русле. Она очень много развивала в себе мрачные мысли, доводила их до крайней сложности, чем было на самом деле. Ночные тихие рыдания и раздражения, Настя скрывала от мамы. Несмотря на все это, Настя продолжала следовать своим убеждением, что кроме ее, семью никто не спасет.

Первые рабочие дни давили на молодую девушку. Непривычно было. Да и не того она желала себе и своей семье. Хотя работа была сменами, Настя могла трудиться весь день, захватив несколько смен, чтобы как можно больше было у нее выходных... От всей этой работы сильно расстраивались нервы, ноги с непривычки ломились. Приходя домой, было ощущение, что Настя вот-вот упадет. Но постепенно, день изо дня, Настя привыкала к этой усталости и часом не замечала ее перед приходом праздников. Настя все больше входила в контакт с коллективом. Она подружилось с одной женщиной, с которой в скорее стали подругами и работать стало куда легче. Настя больше не ощущала себя чужой на работе.

Толя знал о их семейных делах, проблемах. Он эгоистично наблюдал за всем происходящим, в сторонке оставаясь от дочери. Ему было не любопытно рассуждать с кем-то о их жизни. Толя продолжал жить в своем пространстве, у него

не было ни капли сострадания к прошлому. Он работал в другом дальнем цеху и никак не мог пересечься с дочерью или ранее с бывшей женой, на работе. Только если бы это ему захотелось, ведь место их работы он прекрасно знал.

Катя часто успокаивала свою дочь, искренне переживала вместе с ней эти обстоятельства. Они, как подружки: сидели рядом, обсуждали, поддерживали друг друга, многое переговаривали вместе.

Сегодня Настя стояла с грустным усталым видом у окна, допивая свой теплый кофе. Она перебирала в своей голове всю свою жизнь, нагнетала все больше негативных мыслей в себя. Не обращала внимания, что происходит за ее окном. Катя подошла к дочке, тронула ее за руку. Маме было стыдно за себя, жизнь дочери совсем не та, какой бы она желала ей.

– Ну, дорогая... Ты извини, что вот так вот все вышло. – начала мама, взглянув дочери в глаза.

– Мам?! Я справлюсь, мы справимся. – немного улыбаясь сказала Настя в ответ.

Настя осознавала, в каком положении она находится сейчас. Она до боли хотела вернуться к любимому парню и остаться с ним наедине, как можно больше. Нежели то малое время, что они проводили вместе, когда он приезжал к ней. Обстоятельства уже не переиграть. Настя хотела вернуть себе спокойствие и вернуть спокойствие близким. Она повернулась к маме, взяла ее за руки.

– Мам, ты только не вини себя за происходящее. Я тебя

прошу. – жалобно сказала Настя.

Катя смотрела на дочь с искренним чувством гордости за нее. Она видела в ней сильного человека, сильнее ее собой. Катя сжимала губы, слова не хотели появляться из ее уст, она молчала. Дочь улыбнулась маме и сказала.

– Я, наверное, пойду полежу...пойду прочту книгу.

Дочь была уставшая от всех этих перемен и не смогла продолжить разговор. Она вымыла свою чашку с под кофе и ушла к себе в комнату. Мама понимала всю необходимость Насти остаться одной в этом состоянии. Также Катя не отпускала в себе чувство своей вины в этом, ведь дочь пожертвовала своим лучшим временем, ради нее и брата.

Глава XI

Настя много рассуждала, больше мыслила, добивалась справедливости. Она все также оставалась прекрасной и стремительной девчонкой. Настя ходила на работу, трудилась, отдавая много сил, все для нее было как должное. Она чувствовала, что вскоре, это когда-нибудь закончится, нужно только потерпеть.

Парень Насти, теперь жаждал больше оставаться у себя дома и его приезды к Насте становились все короче. Его чувства постепенно остывали к ней. Настя жаждала его понимания в сложившейся ситуации, а он избегал всяких сложностей. Расстояние было не для него, его больше не влекло

приезжать в маленький городок. Таким образом, он решил расстаться с Настей. Ведь, после получения диплома, он уезжал на работу значительно дальше от нее. В момент последней встречи, парень был правдив и искренен, свой поступок он объяснил всеми нужными словами, что накапливались в его уже холодном сердце. Свою речь он говорил с подготовленными выражениями. В их последнем разговоре, Настя задала ему лишь один вопрос о чувствах.

– Ты многое сейчас сказал... Я лишь хочу знать. Ты любишь меня хоть немного?

Ей было мучительно слышать его холодный ответ, его последние небрежные слова. Бесчувственные слова довольно сильно отдалили ее от своего окружения. Настя была потрясена мыслями о том, что они больше не увидятся. Парень лишь на прощание поцеловал Настю, ее соленую щеку от слез.

В этот день Настя бросилась к маме, сильно обняла ее.

Она ничего не скрывала от нее. Отпустив маму, она рассказала о своем разрушенном сердце. Настя продолжала вытирать с лица редкие слезинки и с затруднением прислушивалась к утешительным словам мамы.

Расставшись с парнем, Настя еще долго испытывала волнительные чувства, она ощущала себя жертвой, а порой виноватой. День и ночь она думала о нем. Ей хотелось плакать. Вся ее жизнь была ей отвратительна.

Катю беспокоило унылое состояние дочери. Сидя у себя в

комнате, мама размышляла над тем, как помочь Насте, чтобы она могла хоть немного отвлечься от страданий. В первые дни ничего сделать было невозможно. До тех пор, пока Настя не приняла все это с более свежей головой. Да, ее мысли возвращались к бывшему парню, но они уже были не так сильны, как прежде. Характер девочки становился значительно сильнее. Усталость и мрачные чувства к работе, становились обыденным делом и перекрывали ее влюбленный разрыв. Настя потихоньку возвращала свое истинное хорошее настроение, но оно приходило к ней лишь в выходные дни.

Таким образом, все сложилась как есть и теперь, Насте стоит жить с этим.

Глава XII

Погода сегодня прекрасная. Небо чистое и теплое. Солнечные лучи согревали все, что остывало ночью. Ветви деревьев оставались неподвижны с самого утра, а сидящие птицы на них, спокойно щебетали красивые композиции.

Этим весенним днем, Настя шла с подругой по тротуару домой с работы. Настя была одета почти во все черное. С недавнего времени, она полюбила этот стиль. Одежда подчеркивала ее тонкую фигуру. Она шла легко, ощущала некую свободу в приятной погоде, будто распустила свои крылья и хочет взлететь в голубое небо. Хорошие беседы по-

друг разряжали весь негатив от трудового дня. Все что им хотелось, это говорить на их любимые темы. Они смеялись, хохотали над веселыми воспоминаниями.

Через восемь минут пути, Настя случайно замечает впереди своего «любимого» папу. Он также замечает Настю. Настяно веселье быстро исчезло за простыми и неинтересными речами. Подруга сперва не понимала причину столь резкого изменения Насти. Но после сама догадалась.

Толя долгое время не виделся с дочерью. И вот теперь, эта случайная встреча будто хотела что-то им обоим сказать. Отец шел по своим делам по той же дорожке, навстречу ей. Когда они подходили все ближе к друг другу, Настя устремляла свой взгляд куда угодно, только бы избежать взгляда отца. Говорить с ним у нее совершенно не было желания.

Толя выглядел довольно неплохо: прилично одет, гладко выбрит и хорошо пострижен.

Настя старалась отвлекаться на подругу. Она хотела просто пройти мимо него. Но оказавшись рядом, отец резко заговорил.

– Привет, Насть!

Дочь мгновенно остановилась и обернулась к нему.

– Привет. – сухо ответила она.

Настя спокойно стояла перед ним, медленно повернула глаза, взглянула на отца. Подруга немного пройдя дальше и остановилась в нескольких шагах от них, оставив их вдвоем,

стала ожидать Настю.

Настя не пыталась угадать, о чем же будет говорить отец, дочь думала лишь о том, что нужно быть осторожнее в выборе своих слов. Не показывать себя слабым и нуждающимся человеком в чем-либо.

– Как твои дела? Как работа? – спросил Толя.

– Нормально... – тихо ответила Настя.

– Как там Сашка? – снова задал вопрос отец.

Дочь была слегка удивлена таким неожиданным вопросом.

– Все хорошо у нас! – ответила она.

– Номер телефона у тебя тот же? – продолжал задавать вопросы отец.

– Да!

«Хотя, когда он мне звонил в последний раз, и не вспомнить.» – подумала Настя.

– Мне пора! – торопясь попрощалась, сказала Настя и быстро сделала шаг вперед к подруге. – Меня ждут!

Толя не стал говорить ей что-то в след, он просто провел дочь своим двусмысленным взглядом.

В этой встрече, Настя не показывала подавленности и ненависти к отцу, она была тверда и более уверена, чем ей казалось. Намекая этим, что без него они справляются. В то же время она чувствовала, что ее связывает что-то большое с ним.

– Кто это был, твой отец? – поинтересовалась подруга. –

Если я не ошибаюсь.

– Да! – с ухмылкой ответила Настя. – Лучше бы он мимо прошел!

– Ну да, знаю как ты его ненавидишь!

– Я просто не хочу его видеть! – ответила Настя. – Он лишь по документам мне папа, а так это будто для меня незнакомый человек. Лучше бы я его не встречала и не знала совсем.

С горечью, с разочарованием и с внутренней злобой говорила Настя. Это встреча затронула ее очень сильно, напомнила ей о том, как ей не хватало папы. Она больше не хотела обсуждать его с подругой. Настя пыталась скрыть всю свою раздражительность, переходя на другие темы.

Что касается Толи, то он был рад видеть дочь. Он готов был говорить больше с ней, у него было желание узнать от нее разные новости о Кате. Но когда Настя попрощалась, он снова понял, как далек он от дочери. Но все же, после случайной встречи, Толя без всякой тревоги думал о ней, вспоминал, ощущал чувство встречи с родным человеком. Для него лично, небольшое общение украсило его день.

Павшая духом дочь вернулась домой. Быстрыми шагами направилась к маме, отыскав ее, сразу же приступила к рассказу о встрече с отцом.

Мама поддерживала разговор, будто утешала Настю, а в своих раздумьях думала о том, как давно она не видела Толю. Не то, чтобы Катя хотела увидеть его, нет, она просто

подсчитывала, сколько прошло времени со дня их последней встречи.

– Мам, я когда увидела его... Я ощутила к нему безразличие и в тоже время злобу, ненависть внутри себя. Боль, что накопилась и напоминала мне о прошлом. – сказала Настя.

– Потому как, это твой отец. Каким бы он не был, ты все равно ощущала это при встрече. – произнесла мама.

Катя продолжала с интересом говорить с дочерью, все больше затрагивая в разговорах бывшего мужа. Касаясь даже маленьких деталей встречи. Потихоньку вспыльчивость Насти утихала, но странные чувства по-прежнему сжимали ее. Дочь высказалась, излила себя.

К совпадению, Кати было также что рассказать.

Отправившись сегодняшним днем в булочную, Катя около входа встретила знакомую, с которой раньше работала вместе в депо. Эта знакомая была страстной сплетницей. Женщина хорошо все знала о других, и если нужно, узнает многое. Порой она может приукрасить события. Слово за слово, она подробно, с красочной интонацией, делилась последними новостями с Катей.

« – А ты слышала? Толя твой-то недавно с моря приехал!

– Он давно уже не мой! Нет, не слышала. – ответила Катя.»

Катя тогда уже не спешила в булочную за свежей и вкуснейшей выпечкой, она с интересом осталась слушать новости о бывшем муже.

« – Он хвастался друзьям и моему мужу на работе, как отдохнул. Еще и фотографии с курорта показывал. – продолжала знакомая Катя. – Ездил отдыхать с той самой подружкой своей, да и с детьми ее. Муж мой говорил, что Толя отдохнул очень красиво. Почти как мы, в позапрошлом году...но у нас был лучший отпуск!»

Знакомая тогда болтала и болтала. Катя послушала ее еще немного, и когда интерес пропал, она тут же попрощалась с ней.

Такой историей поделилась Катя.

Настя без всякой активности слушала маму. А как только она перестала говорить, дочь встала и подошла к окну. Взглянула в него, нахмурилась и вернулась к маме.

– Это правда?! – произнесла взволновано Настя.

Она знала, что мама не лжет ей. Она просто не хотела сама в это верить.

– Да, правда... Я помню, как кто-то еще шептался об этом... Тогда я думала, что это просто догадки.

Катя наблюдала, как ее дочь не мирилась с этим положением. Услышав про отдых с другими детьми, Настя вздрогнула, занервничала, стала ходить по комнате. На ее произвело большое впечатление то, что он не взял с собой своего сына Сашку. Она была не против его отдыха с кем-либо, но все так же Настя не как не могла понять, почему ее отец так относиться к своим детям. Перед ней всегда стояла эта загадка отца.

– Когда-то он обещал, что после твоего рождения мы все втроем отправимся на курорт... – сказала Катя, блекло глядя дочери в глаза. – Но как видишь, он так и не сдержал свое обещание. Он вообще стал совсем другим человеком после...

Катя, вполне естественно, была расстроена, как и ее дочь. Весь этот оставшийся день, они ходил с разными беспокойными мыслями. Катя думала о том, как Толя отдыхал с другой. Настя же подтверждала своими мыслями, что отец не любит и никогда не любил ни ее, ни ее брата.

Глава XIII

После всех переживаний от расставаний с прошлым и пройденной печали от работы, Настя перестала с жалостью смотреть на себя. Войдя в колею несбывшихся надежд, она стала формировать новые идеи. Рождала новые мечты и цели. Вместо ночных слез и волнений, она предпочитала искать выходы из нелегкой жизни своей семьи. Настя мечтательная и сильная молодая девушка, которая не намеревалась сдаваться.

Теперь Настя все больше возвращалась к чтению литературы. На ее полках разместились несколько новых подаренных книг. Также среди них находилось и пару, когда-то купленных мамой, книг. Невозможно было все быстро прочесть, эта усталость после работы томила ее и отбирала все желание

прочитать оставшиеся книги. То младший брат мешал ей своими играми. Также молодой девушке хотелось выходить из квартиры и пройтись по широким улицам родного городка, отвлечься от семейных дел и поговорить с подругой о своем. Несмотря на это, Настя, пусть и медленно, но продолжала прочитывать лист за листом текста новых произведений. Иногда она засыпала вместе с книгой в руках. Многие вечера были расписаны прозой.

Добравшись до последней, не прочитанной книги, Настя взяла это произведение в руки и подумала: «Мамин подарок. Как же я раньше не прочитала его?!»

Теперь же, читая эту книгу, Настя оставалась под приятными и порой грустными впечатлениями. Она восторгалась автором и его изумительным романом. Произведение глубоко тронуло ее чувства, Настя будто прожила снова свою юную жизнь. Она с легкостью понимала каждое решение и действие героя. Столь сильно переживала за него, что думала о нем целый день, с желанием снова добраться до строк и продолжить путешествие романа.

Не смотря на трудности, со временем, Настя с большим интересом прочла последнюю страницу, закрыла книгу. Ощущение финала передавало ей волшебные и прекрасные эмоции радости. Настя ранее сама не могла вообразить насколько сильное это произведение. Настя вышла из комнаты совершенно иной девчонкой: светлой и легкой, в тот момент она не ощущала горечь судьбы.

Настя медленно, с волшебными мыслями прошла по квартире, подошла к маме.

Катя обратила внимание на внутреннее изменение дочери, которое выдавало ее лицо.

– Скажи, пожалуйста, от чего ты так светишься? – спросила мама.

– Я не свечусь, просто...я наконец-то прочла подаренную тобой книгу. Ты была совершенно права. Она превосходна! Похоже, я ничего лучшего не читала за все время. Нет, точно! Ничего лучшего кроме этого произведения я еще не читала! Спасибо тебе, мам! На самом деле, это лучший подарок! – восторженно говорила Настя.

– Я очень рада. Я и сама не знала, что так ярко оно на тебе повлияет и так понравится тебе.

– «Жизнь, которую я искала». – это же честное и искреннее произведение. – весело произнесла дочь.

Настя с мамой получили удовольствие от обсуждения удивительной книги. Настя была готова на большие вершины. Кровь хотела новых испытаний. Все уныние исчезло, глаза блестели. Катя уже давно не видела свою дочь такой счастливой после чтения.

Под этими восхищениями Настя отправилась на работу.

Назавтра, часов в семь вечера, Настя подошла к полке. Рядом с ее личными дневникам стояла книга, «Жизнь, которую я искала». Она снова взяла в руки это произведение. Невольным взглядом прошла по своим дневникам. Села

на кровать. Положила под голову подушку, легла на кровать и стала детально любоваться обложкой. Белая книга с изображением дамы в полуобороте, в синем платье и гармонично разбросанным текстом названия романа и именем автора. На обратной стороне, была изображена та же дама, только в сером пальто и с чемоданами. Внутри, четыреста восемь страниц исключительно приятного для чтения текста.

Настя открыла последнюю страницу. На ней было написано название издательства, которое помогло издать такой шедевр. Она медленно прочла его, прочла все, что было на этой странице. Книга была довольно свежа, два года назад она была сдана в печать. После, Настя снова вернулась к названию издательства, снова прочла его, но уже не так медленно. Она подняла голову и посмотрела на свои детские творения, стоявшие на полке. В этот момент у Насти зарождается большая идея, она буквально зажила ею. Все это ее движет на написание своей книги, чтобы отправить в это самое издательство. Она порхала этой идеей и забывала обо всем. Мысль, о чем же будет ее книга, каков будет сюжет, быстро появилась в ее голове. Настя достала все свои дневники. Она была не так уж глупа на этот счет. Останавливаться она была не намерена, ее настрой был тверд и стремителен.

После работы в разные смены, вечерами, захватив немного ночного времени или днем, Настя печатала и оформляла текст своего драматического рассказа. Перечитывая все свои дневники, Настя переносила содержание, свои детские пере-

живания, в свою книгу. Она погрузилась в свое не легкое детство. Настя снова ощущала те моменты, которые царапали ее душу. Писала, изменяла формат предложений. Ведь та, маленькая девочка, еще не настолько была увлечена знаниями правильного написания. А будучи более взрослой и с ее учебой на журналиста, это придавало произведению большие надежды и пользу. Настя задумчиво рассуждала, будто не была уверена в том, что люди, которые прочтут ее предложения, смогут ощутить что-то подобное, что ощущала она тогда и ощущает теперь. Поймут ли ее читатели? Но глядя на ту самую книгу, которая вдохновила ее, она снова верила в себя. В те моменты, когда она не писала, она убедительно знала, что ей нужно сделать дальше, нося идеи в голове. Настя верила в то, что нужно завершить свою историю, другого выхода не могло и быть.

Время шло. Пора года менялась, дни становились чуть короче. Деревья меняли окрас, готовясь к спячке.

Настя оставалась дома одна, сидела в своей комнате продолжала жить своей книгой. Делая перерывы, она глядела в окно, видела, как осыпаются листья деревьев. Как заканчивается еще один год ее обыденной жизни... В этот день она могла прогуляться по улицам, ногами пройтись по желтым шелестящим листьям клена. Но Настя не имела никакого желания отдавать это время прогулке. Она странно думала о том, что время быстро от нее уходит, с такой скоростью, будто она не сможет закончить свою книгу, если будет отдавать

время чему-то другому, на ее взгляд, бесполезному. Страсть идеи письма очень сильно запала ей в душу.

В прочем, Катя понимала свою дочь и не мешала ее творческому процессу. А потому, стала меньше беспокоится о ее печали, ведь страстной тягой Насти к прозе у дочери совсем не находилось времени на пессимистическое поведение. Катя сосредоточилась на сыне и на подработках на дому, которые изредка, но все же появлялись у нее.

Катя проводила более легкий образ жизни. Ее здоровье не ухудшалось с тех пор, как она покинула работу в депо. Теперь она находила для себя новые увлечения, которые приносили заработок в семью. Катя все также с лаской и любовью заботилась о своих детях. Старалась их понимать в любых ситуациях, помогать решать их проблемы и не отпускала их воспитание из виду.

На улицах городка уже лежал снег, а на столе у Насти лежал готовый материал ее книги.

Катя сидела спокойно и разбирала кое-какие бумаги за столом. Саша медленно шел к маме, но Настя тут же опередила его.

– Мамуль, я написала! Я завершила свой драматический рассказ! – входя в комнату, нетерпеливо, восторженно произнесла Настя.

– Молодец! Это очень хорошо. – похвалила мама. – Я могу его прочесть?

В это время, Саша присел рядом и с не интересом по-

слушал их диалог, после встал и молча ушел. Катя провела взглядом сына.

– Да, конечно. Я хочу еще его хорошенько проверить. Но я так рада ему! У меня ощущение, будто я сделала что-то нужное, что-то доброе, то, что должна была!

– Для тебя это было важно! И для меня! – улыбалась и радовалась за дочь Катя. – А как он называется?

– А, да..., чуть не забыла. Я его назвала «Грезы и слезы ребенка» ... – ответила Настя и немного успокоила свою восторженность.

– Хорошее название... – сказала Катя и на мгновение вернулась в Настино детство.

Саша вновь вернулся к маме и уже жевал что-то во рту. Катя хотела поддержать дочь и в тоже время была опечалена воспоминаниями. Она отвлеклась от детей и от своих документов.

– Мам?! – произнесла Настя.

– Мама?! – повторил и потрогал руками сын маму.

– Да? Я в порядке. Все хорошо! Просто задумалась на минутку о своем. – неровным голосом ответила Катя. – И что ты будешь делать с рассказом теперь?

– После того как ты его прочтешь, я хочу узнать твое мнение. Стоит ли его отправлять в печатное агентство. Я, кстати, уже нашла одно! – отвечала Настя, не отводя своих сияющих глаз.

Катя понимала, что дочь уже все решила. Насте не терпит-

ся отправить свою книгу профессиональным литературным критикам.

– Очень хорошо! – поддержала мама. – Тогда жду твою книгу.

Настя улыбалась и не говоря больше ни слова ушла из комнаты.

– Сынок, а у тебя какие новости? – обратилась к сыну Катя и приложила свою руку к его руке.

– Я просто хочу посидеть рядом с тобой. – ответил Сашка поправляя рукав зелено-белой кофты.

– Ну, посиди! – сказала мама и вновь принялась за документы.

Декабрь на календаре, этот месяц вселял новогоднее настроение всем жителям скромного городка Мир. Настя еще не ощущала праздничной атмосферы, так как с ее планов нисходил написанный рассказ. К началу этого месяца она уже уверенно могла сказать, что рассказ готов, доработан, на все сто процентов. Теперь его должна прочесть мама. Настя относилась к нему как к произведению, как к истории или искусству, и совсем позабыла, как данный текст может отразиться на маме.

Весь материал Настинной книги был незначительно большой по объему. Легко читаем. Он заставлял переживать за маленькую девочку, героиню. Катя открывала и читала его по вечерам, перед сном. Глаза ее пробегали по тексту и наполнялись слезами. Читая его, Катя ощущала всю боль своей

дочери в те детские годы. Катя винила себя и не воспринимала этот рассказ как что-то иное, чем грусть пройденных лет. Каждый вечер она с трудом проходила по листам. Она чувствовала обязанность прочесть все, чтобы понять от лица дочери, как ей было тогда. Иллюстрации в ее голове рисовались мгновенно. Когда Катя прочитала всю книгу, ее сердце встревоженно стучало в груди. Рассказ для нее был слишком болезненным и печальным. Катя совсем забыла про изложение предложений и переплетений абзацев, она застряла целиком в жанре и отвержено, не хотела бы читать подобное снова.

Шестого декабря, днем, Катя была не многословна. Она сдерживала в себе всю печаль рассказа и спокойным голосом лишь сказала дочери, что ее труды были не напрасны. Что они затрагивают до глубины души.

– Спасибо, мам! – ответила Настя, поцеловав маму в щеку.

Внутри Насти ликовали позитивные чувства.

«Сегодня, именно сегодня, я отправлю этот текст в агентство!» – думала Настя.

С восхищением и маленький тревогой Настя незамедлительно отправила свой рассказ по нужному адресу. Теперь ей остается только ждать результатов, ждать ответного письма.

Глава XIV

Зима уже хорошо промерзала землю. Всю серость укрыло белое полотно толстого снега. По городу ходили тепло одетые люди, которые несли в себе предпраздничные хлопоты в преддверии Нового года.

Катя также готовилась к празднику, до которого оставалось пару дней. Она была вовлечена идеями блюд и подарков.

Возвращаясь домой по хрустящему снегу, Катя зашла в булочную, пройти мимо вкусного запеченного аромата она не смогла. Открыв дверь, она потопала ногами, снег с ее ног осыпался и остался на маленьком зеленом коврикe. Из заведения вышел покупатель, Катя осталась одна с продавцом.

– Здравствуйте! – поприветствовал Катю мужчина, стоящий у прилавка.

– Здравствуйте! – ответила Катя и повернулась к нему.

– Вам как обычно? Две булочки с изюмом и три с корицей? – спросил он.

У кассы стоял невысокий, вполне симпатичный мужчина для своих лет, в белом фартуке. Небольшая щетина и широкие плечи, придавали ему брутальность. Он улыбался Кате, не отводил от нее глаз.

– Да! Вы запомнили?! Я же не часто заглядываю к вам. – с интересом ответила Катя.

– Я ни в коем случае не мог забыть вас. Вы очень красивая женщина. Мне приятно видеть вас всегда здесь... – сказал он.

– Спасибо. – смущенно ответила Катя.

Мужчина укладывал заказ в пакет и продолжал говорить.

– Меня Женя зовут. – произнес он.

– Меня Катя.

– Катя, скажите, как вам это заведение?

– Оно превосходное! – весело сказала Катя, улыбаясь в ответ.

Мужчина видел в Кате хорошенькую женщину. Сердце его устремлялась к ней.

– Большое спасибо! Надеюсь, я буду видеть вас чаще. – сказал он. – Держите ваш заказ. И вот возьмите этот кусочек торта. У меня сегодня день рождения.

Мужчина взял из холодильной полки кусок шоколадного торта, завернул его и протянул Кате.

– Спасибо! С днем рождения вас, Женя.

– Спасибо! Жду вас здесь снова. – в изумлении от Кати, сказал мужчина.

Катя взяла кусочек торта и положила его в пакет с заказом. Она продолжала улыбаться и словно не понимала, как вести себя дальше, задумчиво стояла в своем сером пальто. Они молча смотрели друг на друга пару секунду. Катя от неловкости и смущения, будто вздрогнула.

– Спасибо за выпечку. С наступающим вас Новым годом. – быстро проговорила Катя.

– И вас с наступающим. – ответил он.

Уходя, Катя обернулась и улыбнулась ему. Она почувство-

вала в себе некие забытые чувства. Она по-прежнему была интересна мужчинам.

Катя пришла домой в уверенности своей красоты. Она откровенно светилась, чувствуя, что в ее жизни еще не все потеряно.

Сын встретил маму и провел ее на кухню, помогал держать пакет. Саша, с большим желанием ждал наступления Нового года, чтобы открыть подарок. В отличии от него Настя равнодушно относилась к этому мероприятию. И помогая маме на кухне, она всем своим видом подавала огорчение. Неторопливая Настя была очень обеспокоена, что ответ на ее письмо так и не пришел.

– Настенька, доченька. Ну перестань себя мучать этим. Может у них очень много рукописей, поэтому еще не дошли до твоей. Да и праздники на носу. Все будет хорошо! – старалась успокоить Катя дочь.

– Может ты права. – тихим, неуверенным голосом ответила Настя.

– Хватит думать об этом. Давай вместе с нами, с хорошим настроением, готовиться к празднику. Смотри какой Сашка веселый. – сказала мама.

Сашка широко улыбался, он был счастлив находится рядом с родными и любимыми людьми. Он ни о чем не беспокоился, разве только о том, что праздник не сегодня.

«И правда хватит думать об этой книге, пора уделить внимание семье.» – подумала Настя, глядя на озорного брата.

Теперь же, находясь в окружении брата и мамы, Настя уводила от себя всякие переживания. Она принимала тепло и внимание семьи. Главным ее недугом это было лишь одиночество, как только Настя оставалась одна, к ней вновь возвращались хмурые мысли.

Вскоре, праздник прошел без всяких проблем и с веселым настроением. И семья вновь вернулась к будничным дням.

Время все шло. В конце января, Настя уже успела потерять надежду. Наступил у нее тот момент, когда разочарование убили всякие идеи на ее красивое будущее. Журналистом ей не удалось стать, о написанной книге нет никаких новостей.

«Может это не мое? Нет, глупость какая! Я же люблю писать, воображать. Или все же не глупость? Почему же я такая счастливая, когда живу литературой и такая несчастная, когда понимаю, что напрасно теряю время?! Но меня тянет к чистому листу, он просит что-то в нем написать. Видимо, я слишком наивная и мечтательная...» – рассуждала в своей голове Настя подобные мысли. Смирение поглотило все желание молодой девушке писать что-то новое. Она снова отвлекается от литературы.

Катя продолжала все больше знакомиться с Женей, с человеком из магазина выпечки. Теперь она заходила к нему достаточно часто. И в один прекрасный день, Женя пригласил Катю на свидание. Они все больше узнавали друг о друге. Каждая их встреча давала им приятные последствия.

Женя был человеком добродушным, трудолюбивым и воспитанным. А также он умел совмещать несколько дел одновременно, занимаясь выпечкой и продажей вкуснейшей сдобы. Катя не раз хвалила его кулинарные способности.

Их жизни были не идеальны: Катя осталась с двумя детьми после развода, а Женя воспитывает трое детей. Мужчина остался один с детьми после того, как умерла его жена. Но это никак не отдаляло их. Они хотели продолжать жить, всколыхнуть свои чувства.

«Семь лет прошло, пора начинать новую жизнь!» – уверено думал Женя. Тяжесть судеб их роднила, а также жажда расстаться с одиночеством и уйти из тени прошлого. Когда они оставались вдвоем, они забывали о трудностях семейной жизни. Они чувствовали себя намного моложе, настроение от их близости было хорошим. Им казалась, будто между ними вспыхнула какая-то вспышка родных душ. Они оба нуждались в любви.

Какие бы не были их отношения в начале знакомства, Катя не делилась этим с дочерью. Как бы они не доверяли друг другу, мама боялась, что дочь не поймет ее. Катя держала все в тайне, будто ждала подходящего момента... а он все еще не приходил.

Прошло два месяца. Эта неделя для Насти выдалась тяжелой. Она теперь совсем не ждала каких-то чудес. Весенний светлый день вызывал у Насти желание получить что-то лучшее и побыстрее, чем она могла себе позволить, но все

оставалось как есть.

По мнению Насти, прошло много времени до этого дня, с тех пор как она брала ручку в руки в последний раз и что-то писала стоящее о ее внутреннем мире, ее души. Находясь в одиночестве, лежа на кровати, она вспоминала с тоской свое прошлое. На память приходят различные знакомые люди, которые живут гораздо лучше чем она. Ей хотелось для себя и для всей семьи такой же лучшей жизни. Но в этот момент Настя отвлеклась, ее телефон зазвонил. Она немного дернулась, спохватилась и взяла трубку.

Звонкий голос доносился из трубки, он сразу же заинтересовался, говорит ли с ним та самая Настя, которую он ищет.

– Да. Это я... – ответила Настя.

– Мня зовут Станислав Матич, я представляю печатное агентство «Poet of creation». Вы нам присылали свою рукопись, свою работу и оставили этот номер в качестве контакта с Вами... Мы прочли вашу рукопись. Она удивительная! Я хочу Вас поздравить, мы готовы издать это произведение. Но прежде мы бы хотели встретиться с Вами для обсуждения всех деталей. Вы сможете к нам подъехать в ближайшую неделю? – зашебетал представитель агентства.

Состояние Насти изменилось, она будто забыло все слова и не могла поверить, что с ней это все происходит. Испытывая тревогу и удовольствие, Настя все же заговорила.

– Спасибо! Да, конечно, я смогу приехать. – быстро отве-

тила она.

– Хорошо. Тогда, лучше запишите наши контакты и мой номер телефона! – голос из телефона стал более спокойным.

Настя потянулась к столу и взяла плохо заточенный карандаш.

– Да. Диктуйте!

Настя твердо сжимала карандаш, который слегка выводил адрес на бумаге.

– Вам позже придет письмо, на котором будет список документов, которые вы должны иметь при себе. – добавил голос.

После этого они распрощались. Настя была потрясена звонком. Она незамедлительно взяла хорошо пишущую ручку и переписала адрес и телефон агентства. Внутри Насти бурлили чувства радости, они стали прибывать в большом количестве и быстро проявились на ее лице. Настя улыбалась, радовалась. Ее рассказ понравился. Среди унылых дней, этот звонок был ее спасением.

Настя была в восторге. Она начала понимать, что не напрасно живет на свете. В течении часа Настя получила электронное письмо, со всеми нужными документами, которые доказывали ей, что это все происходящее не обман.

Она вся сияла, глаза блестели. Чувство гордости и счастья прорывались.

Спустя полчаса в квартиру зашла мама и брат.

Настя с большим восторгом стала делиться, с самым род-

ными людьми, своей радостью.

– Мамулечка!!! – воскликнула, устремилась к ней Настя. – Мам, мне позвонили!!! Они позвонили!

– Кто позвонил? – с удивлением спросила мама.

– Мне позвонили из агентства. Помнишь, я книгу свою отправляла? Так вот, они мне недавно позвонили! Им мой рассказ понравился и они пригласили меня к себе! – сказала Настя.

Мама обняла доченьку. Сашка, не понимая причину радости мамы и сестры, но видя их счастливое поведение, обнял их всех.

– Какая же ты у меня молодец! Я же говорила тебе, что бы ты раньше времени не переживала. – сказала мама.

Глаза Кати набирались водой от того, какая дочь была счастливая сейчас. Она давно не видела ее такой светящейся.

– Мамуль, я пойду посмотрю, как добраться до них. – сказала Настя и убежала в комнату.

Несколько минут она изучала маршрут. Настя вернулась, подошла к маме и села рядом.

– Мне кажется, что мне не хватит денег на поездку. – тихо, расстроено произнесла Настя. – Я все посчитала: поезда, гостиницу. И учитывая, что у нас в семье денег и так мало... Может мне не ехать?!

– Ничего, хватит. Не переживай! Подожди... – ответила мама.

Катя ушла в другую комнату и через пару минут верну-

лась.

– Вот держи! Этого должно хватить. – сказала мама, отдавая некую часть своих сбережений.

– Мамуль, но это же последние деньги?! – с удивлением произнесла Настя. – Я не могу взять!

– Бери! Не последние... Возможно, эти деньги изменят твою жизнь. – настаивала мама на своем. – Другого шанса может и не быть. Ты должна поехать!

Настя еще долго перебирала в уме то, что с ней происходит.

«Возможно, это перевернет мой мир!» – надеялась Настя.

Настя взяла пару дней отпуска на работе, за свой счет. Ведь настал тот день, когда ей нужно уехать в свое маленькое путешествие.

Сегодня на вокзале было не слишком многолюдно, в этот будний день понедельника. Голос громко объявлял прибывшие и отъезжающие поезда. Вот и нужный поезд для Насти прибыл на пирон вокзала. Пора садиться в поезд. В путь она взяла с собой только маленькую сумочку и в руках держала железнодорожные билеты. В ее груди что-то защекотало от волнения. Конечно, она не впервой покидала свой маленький городишко, но ощущения неизвестного, нового, ее тревожили. Провести Настю пришла ее мама. Катя была под влиянием грусти, переживала за дочь, мама обняла ее. Слезы потекли у нее из глаз, для Кати дочь еще совсем юная де-

вочка. Катя в последний раз поцеловала дочь и вытерла пару катившихся слезинок.

– Ну...мам, не переживай! Я туда и обратно, скоро вернусь. Ты чего, не плач, а то я тоже сейчас заплачу. – сказала Настя.

– Да ты права. Все, я спокойна. – сказала мама и после добавила. – Ты одна и в неизвестном большом городе будешь...я переживаю...

Поезд вот-вот тронется. Настя вбежала в него, место ее было у окна, которые выходили на вокзал, откуда она могла видеть свою маму. Впереди ее ждал большой путь. Город Корст находился далеко, полстраны нужно проехать Насти, чтобы добраться до столицы.

Идя от вокзала, Катя очень переживала за дочь и с большой надеждой старалась думать только о хорошем. Она сопротивлялась тому, что Настя уже взрослый ребенок, что дочь готова покарать неизвестные дороги. Катя верила в нее, несмотря на свои волнения.

Во время поездки, молодая писательница, также волновалась за исход поездки, как и ее мама. Ее пугало то, что она не сумеет справиться с этой новой ролью. Настя представляла себе себя, когда она выйдет из поезда. Выбирала, что ей лучше сказать и что же делать со всем этим событием, когда она прибудет в агентство. Как не показаться глупой и совершенно слабой в глазах новых для нее людей.

За окном мелькали деревья и станции, поезд шел по рас-

писанию.

В шесть часов вечера Настя прибыла в столицу Корст. По прибытии Настя позвонила маме, сообщила, что все хорошо. Настя устремилась к выходу, где расположились такси. Автомобилей было несколько, Настя села в приличное такси, название которого она прекрасно знала.

По пути в отель, двадцатитрехлетняя Настя открывала для себя новый мир. Настя невольно мечтала, чтобы это путешествие продолжалось. Многотысячные огни, которые украшали вечерний город, влюбились в нее сразу. Эта красота архитектуры впечатляла ее, и она старалась тщательно увидеть все то, что мелькало за стеклом автомобильной дверцы. Во все стороны по тротуару двигались люди. Отели, магазины с цветами, магазины с шубами, игровые клубы, рестораны – роскошные веселые улицы.

Настя не видела ничего подобного, она попала в особое место. Она довольно быстро фотографировала все это окружение, с мыслью, что всеми снимками она поделится с мамой и братом. Настя не раз перед приездом видела этот город на картинках и вот, теперь она здесь, видит его в живую.

Приехав в отель, она заселилась в номер, откуда после позвонила снова домой и поделилась всем окружающим ее, всеми впечатлениями в этот вечер. Она восхищалась и будто не верила, что она сегодня здесь, в красивом городе, в красивом номере отеля, где окна выходили на главную улицу.

Поговорив с родными, Настя достала все свои наличные

деньги, оставляя банковскую карточку в кошельке, на которой почти не оставалась денег. Она подсчитала все возможные будущие расходы и соотнесла их с карманными деньгами. Все было предельно соотносимо. Главное, не тратить попусту. Собрав все назад, Настя торопилась лечь в постель и отдохнуть от поездки. Когда она легла, мысли о завтрашнем дне беспокоили ее и мешали быстро уснуть.

Утро было ранним, Настя не могла долго спать. Нужно было тщательно поработать над подачей своего образа писательницы и над всем, что касалось книги. Она рано встала, привела себя в порядок, позвонила маме. В восемь часов она спустилась вниз, выселилась из номера и устремилась равномерным шагом в сторону расположения печатного издания. Большой шум, большое количество спешащих людей, для неё было все это непривычно. Она шла пешком, чтобы сэкономить хоть немного денег. Она и так довольно много потратила за прошлый день. Идти было довольно немало, минут сорок шла Настя по утреннему, оживленному городу. Добравшись до нужного здания, Настя немного приостановилась, отдышалась, собралась с мыслями и распахнула входные широкие двери.

Позже, в здании печати, с ней встретился литературный агент Капич. Седой, стройный и высокий мужчина. Он видел слегка растерянную юную девушку. Капич удостоверил Настю, успокоил ее, показав имеющий документ, что он тот самый человек, которым представлялся ранее по телефону и

представляется сейчас. Мужчина был разговорчивым и сидя в своем кабинете с Настей, он вручил ей первый единственный экземпляр ее книги, как образец будущего. По его мнению, Настина книга должна затронуть каждое равнодушное сердце читателя. Капич был широко известен многим в литературном кругу. Он имел большое влияние, солидное финансовое положение. Все благодаря тому, что знал, как подать произведение миру и при этом заработать.

Настя все также неловко себя ощущала, это новый образ ей был не привычен, но она старалась показать себя с хорошей стороны. Настя прекрасна собой, хорошо воспитание мамы вложила в ее прекрасный стержень поведения.

После длительного разговора, Настя ощутила спокойствие. Она держала в руке один единственный экземпляр своей книги, держала свое будущее. Настя листала произведение, все было превосходно. Ей нравилась иллюстрация обложки, нравилась вся подача печати.

Они долго беседовали на тему тиражного выхода книги в печать. Настя смущенная, но казалась немного застенчивой девушкой. Но в процессе разговора, она все больше чувствовала себя уверенней, а ее обучение журналистики дало ей возможность почувствовать себя человеком, который берет интервью. Настя начала задавать многочисленные вопросы, по всему, что касалось ее самой и ее книги. Спустя время, ей вручили контракт. Настя тщательно его прочла, ее устраивал процент от продаж, хотя она совсем не разбиралась в по-

добных контрактах. Она боялась ошибиться или что-то пропустить и поэтому тщательно все прочла еще раз. Настя не могла отказать такому предложению, такой возможности, у нее не было таких денег, которые предлагал контракт. Она не хотела возвращаться в ту же рутину, когда есть такой шанс все изменить. Настя подписала два экземпляра бумаг, документов. Теперь же, литературное агентство может тиражировать произведение Насти в разном количестве и на разных языках.

В конце, Насте сообщили также о том, что она должна явиться на презентацию через неделю, а пока она может вернуться домой. По просьбе Капича, Настю отвезли туда, куда она хотела, на вокзал. Следующий поезд был лишь через час, поэтому у Насти было еще время, чтобы прогуляться и ближе познакомиться со столицей.

Пока дочь была в отъезде, Катя устраивала свою личную жизнь. На последнем свидании с Катей, Женя признался, что является владельцем пекарни-булочной, где он иногда работает кассиром и иногда пекарем. Также он затронул тему своих чувств к Кате. Все было серьезней, чем казалось на тот момент ей. Женя раскрывался Кате, ощущая всю комфортность свиданий.

Вернувшись в свой родной городок, Настя осознала, как изменилась ее жизнь. За эти два дня с ней случилось больше интересного, чем за весь этот год. Сегодня никто не мог испортить ей настроение.

На вокзале ее встретили мама и брат. После семейных объятий и приветствий, Катя захотела первой задать вопрос Насте, но Сашка опередил ее.

– Как ты съездила? – нетерпима, поинтересовался брат у сестры.

– Прекрасно! Это было очень прекрасно! Все получилось! – ответила Настя. – И по вам я очень сильно скучала. Давайте придем домой и я все расскажу подробно!

Дома, семья с любопытством слушала ее приключения. Настю переполняли чувства, она пыталась подробнее рассказать о происходящем, боясь упустить столь важные детали. Все казалось сказкой. Кате было приятно смотреть на довольную от новых впечатлений дочь.

Настя была уверена в себе, как никогда.

На следующий день Настя возвратилась на работу. Здесь же она делится своими впечатлениями, с подругой. С торжеством и в изумлении высказывалась Настя, говоря всю правду.

Время летело быстро. Спустя несколько дней, Настя снова уезжает из дома в столицу. На этот раз ей предстояло новое мероприятие.

Приехав в столицу, она сразу отправилась на презентацию. Здесь Настя не чувствовала себя одинокой. Она знала, как нужно поступать на подобных мероприятиях, ведь с ней рядом всегда была помощница литературного агента.

Этот вечер был в своей стихии. Большой зал. Яркие огни.

люстры. Стены зала окружали небольшие брошюры с портретом писательницы и ее книги. Мала-помалу начали прибывать гости. Они входили в зал в своих приличных костюмах и платьях. Красивый стол стоял в конце зала, на котором расположились книги. Зал оживал.

Когда все собрались, пришло время начинать. Капич вышел и поприветствовал всех присутствующих гостей. Он говорил много приятных слов, а после пригласил и представил гостям Настю.

«Ну теперь посмотрим, как справиться девочка...» – проговорил про себя Капич и пропустил Настю немного вперед.

К ним вышла хорошенькая и миленькая девушка, прилично одета, красива собой.

Сперва, Настя немного волновалась, рассеянным взглядом смотрела на толпу, но через два произнесенных дрожащим голосом предложений, ее страх миновал. В Насте вновь проснулась храбрая журналистка. А после официальных заготовленных речей, она спустилась к гостям. Не смотря на всю усталость с дороги, Настя очень хорошо общалась и интересовалась людьми, которые подходили к ней, окружали ее. Хотя она не видела этих людей раньше, не слышала о них, Настя все же ощущала себя своей среди них и ловко отвечала на их вопросы. Держала бокал шампанского и искренне улыбалась, вливалась в круг нового общества.

Все закончилось спустя пару часов.

Вечер прошел успешно. Настя уже сидела на стуле, ее но-

ги гудели от всего дня. Она хотела покинуть зал и лечь на кровать. Но Капич поспешил подойти к ней и поздравить с успехом. Книга была признана обществом. Настя по праву заслуживала похвалы. Так же Капич предупредил ее, что теперь стоит дожидаться отзывов читателей. Сам же он, никогда не ошибался в выборе продажи произведений на всемирный рынок. Он уже ждал очередного триумфа и больших денег в процессе большой работы. Настя выслушала его.

– Извините, но я устала. – поспешила напомнить она.

Настя встала и подошла к помощнице Капича, сказав ей, как сильно она хочет отдохнуть.

Впереди предстояло еще несколько презентаций в других странах, о которых Настя узнавала постепенно. Успех книги был настолько велик, что Настя была вынуждена уволиться и буквально перестала бывать дома месяцами.

Деньги и усталость прибывали к Насте. Она отправляла денежные средства домой, чтобы мама смогла оплатить жилье и договориться о том, чтобы ее с сыном не выселяли. Больше всего, она хотела домой, но вся эта слава ее буквально взяла в плен. В этой суматохе, перелетов и новых знакомств, кружилась голова. Кто бы знал, как это все влияет на Настю... Настя снова бралась за ручку и все, что кружило ее голову, она писала на листы.

После успешных продаж ее книги, новая книга обязана была появиться. Не смотря на всю усталость, молодая писательница по-настоящему была счастлива писать новые стро-

ки своей жизни. Ей было что еще рассказать миру.

Глава XV

Огромный тур завершился. Настя вернулась домой.

Настя стала еще привлекательней, за это время она повзрослела. Она выглядела потрясающе в новых нарядах и с новой прической.

Когда явилась Настя, брат с радостным лицом бросился ее обнимать.

Мама и брат, Настина подруга и сама Настя, все вместе собрались в квартире.

– Теперь же никаких отъездов. Я остаюсь с вами и пишу новую книгу. – поведала о своих планах Настя.

Самое удивительное в тот вечер для Насти было то, что они также заговорили о ее отце. Подруга не могла такое скрывать: когда Настя уволилась по собственному желанию, к подруге подходил Толя и интересовался дочкой. Настя удивилась, даже слегка встревожилась этой новостью. Она не хотела больше слушать про него, немного нахмурившись, Настя поскорее заговорила о другом. Но в душе ее было что-то опечаленное, она не могла это остановить и прикрывалась улыбкой. В этот момент Катя равнодушно отреагировала на речь о бывшем муже. В последнее время она очень привязалась к Женю, с которым ощущала себя счастливой.

Настя каждому раздала подарки и тем самым благодарила

всех, что были рядом с ней.

Через три часа, подруга покинула квартиру.

Настя вынула из бумажника банковскую карту и положила на стол. Мама посмотрела на дочь с выражением человека, который вот-вот что-то спросит.

– Здесь больше, чем вы думаете. – сказала Настя.

Мама с сыном переглянулись.

– Зачем они? – спросила Катя.

– Мамулечка, нам пора покидать эту квартиру. Пора уходить с прошлого и начинать новую жизнь. В новой, собственной квартире. – с гордостью сказала Настя.

– Что ж... Я не знаю что и сказать. – произнесла Катя.

– Ура, мы переезжаем в новую квартиру! – вскрикнул Сашка.

Они решили, что в течении этого месяца подыщут себе новую квартиру.

– В районе Пятой улицы, есть прелестные квартиры. Я найду что-нибудь подходящее. – сказала дочь. – Новые дома, новые квартиры, мы это заслужили.

– Если хочешь, я могу сходить с тобой, посмотреть. – сказала Катя.

– Хорошо, мам, я только буду рада.

На следующий день они прошлись по объявлениям, взглянули на новые квартиры. Только на третий день они приобрели себе новое жилье.

Квартира была расположена на пятом этаже шестизэтаж-

ного дома.

Новая квартира состояла из трех комнат. Из окон видно много зелени, правда сама улица, была сплошь застроена. Этот переезд доставлял им много радости.

Катя сразу же обратила внимание на разницу квартиры, она была пороскошней прежней и ей казалось, что она огромная.

Во время переезда, Настя лично знакомится с Женей. Катя давно хотела этого знакомства, но все боялась, как отреагирует дочь. В переезде, Женя показал себя настоящим: щедрым, благородным и работающим. Настя воспринимала его как знакомого, как друга мамы. Всегда нужно больше время для хорошего знакомства, чтобы ближе узнать человека.

Все, конечно, они не могли увезти со старой квартиры, половина нажитого имущества принадлежала Толе. В день переезда, консьерж связался с Толей, предупредил его о том, что его бывшая жена с детьми уезжают, выселяются с квартиры. А вещи, которые останутся, он должен по возможности вывезти. После звонка, Толя тут же примчался с любопытством в квартиру. Он приехал разузнать, что там творится и заявиться перед семьей. Первым он увидел Катю и в спокойном поведении, принимал ее как друга. Они уже давно не виделись, а поговорить о чем-то кроме вещей в квартире, не могли. Катя показывала Толе все оставленные вещи, рассказала, что забрала с собой. Детей с Катей не было, они находились в новой квартире. Толя с Катей вели себя будто

не знакомые, будто их ничего не связывало в отношениях. А ощущения внутри их, болезненно напоминало обратное.

Чуть позже в квартире поднялся Женя, чтобы сообщить Кате, что все оставленные вещи внизу, он погрузил и теперь они могут уезжать. Мужчины пожали друг другу руки и словно разминулись. Толя тотчас переменял тон и с радостной злобой произносил последние слова.

– Приятно было познакомиться! – поспешил сказать Толя, обращая на себя внимание. – Вы уже уходите?

Увидев нахмуренное лицо Толи, Катя поспешила покинуть квартиру. Толя обсмотрел полупустые комнаты пугливым взглядом. Он ожидал не такой встречи с Катей. Он еще больше нахмурился и затрясся. Узнавая по слухам все больше новостей о дочери, на фоне своих житейских проблем, Толя был очень озабочен. Он не в состоянии был предвидеть, что вот так все закончится. Покинув квартиру, Толя направился к друзьям. И потом поздно вечером он вернулся домой, к Софии.

Катя с дочерью обставили новую квартиру очень мило. Теперь, собираясь с детьми за новым столом, Катя могла говорить обо всем: о настоящем, о прошлом. Теперь же, прошлое, не отражалась на ней с какой-то болью...

Теперь Настя достигла одной своей цели в жизни. Она могла помогать маме и отблагодарить ее за то, что она, не смотря на все трудности, вырастила прекрасных детей. Красивая одежда, новые книги. Раньше она только об этом меч-

тала, но теперь Настя готовилась покорять новые мечтания. Она продолжала работать над следующим произведением, все с той же страстью, что и прежде.

Настя не виделась с отцом довольно давно. Звонить ему или искать с ним встречи она очень не хотела. Но доказать ему, что у нее все хорошо без него, Настя очень жаждала.

Настя отправила курьером Толе на работу свою книгу. Она проговаривала в голове: «Пускай папка прочтет про своих детей, которых он бросил.»

Прочитав произведение дочери, Толя никак не мог успокоить себя, на него как будто легло позорное клеймо. Именно сегодня, именно сейчас...он понял, как он ошибался в своих детях, ошибался в себе и во всем своем отношении к Кате. Он вспоминал былое время и считал себя виноватым.